

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ВАСИЛИЙ ЕВСТРАТОВ
ШАТУН

ИДДК

КНИГА 3

Василий Евстратов
S-T-I-K-S. Шатун. Книга 3
Серия «Миры Артёма Каменистого»
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Шатун», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42929527
Василий Евстратов Шатун. Книга 3:

Аннотация

Фантастический роман Василия Евстратова по миру Артёма Каменистого «S-T-I-K-S», третья книга цикла «Шатун», жанр боевая фантастика. За все нужно платить, и за удачу в том числе! В этом в очередной раз убедился Алексей Мишин, более известный в мире СТИКС как Шатун. После просто невероятного фарта, который сопутствовал ему и его отряду в последнее время, он, по воле случая или неведомых ему богов, оказывается в самом опасном уголке этого мира. Ведь не зря же эту местность, где он оказался, люди называют ПЕКЛО!

Книга содержит ненормативную лексику

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	29
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	86
Глава 6	106
Глава 7	126
Глава 8	146
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Василий Евстратов

Шатун

Книга 3

S-T-I-K-S

Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Евстратов Василий

© ИДДК

* * *

Пролог

По ночному городу не спеша шла молодая девушка. Маргарита Зверева буквально месяц как закончила школу и готовилась к поступлению в институт. Переполюняющее чувство радости, которое не покидало ее после выпускного, сегодня было омрачено очередной ссорой с ее парнем.

Медленно идя по пустынным в эти предутренние часы проходным дворам, сокращая так путь домой, она раздумывала о том, стоит ли в очередной раз мириться с Сашкой или уже набраться наконец решимости и раз и навсегда порвать с ним все отношения. За эти три года, что они встречаются, они частенько ссорились. Но так, ничего серьезного. Зато в последнее время это «частенько» постепенно перерастает в постоянно. А «ничего серьезного» превратилось в довольно громкие скандалы с переходом на личные оскорбления.

Вдоль улицы пролетел порыв холодного ветра, и Рита, зябко передернув плечами, остановилась и принялась недоуменно оглядываться. Что-то было не так. Но вот что именно, она понять не могла, хоть всем нутром чувствовала, да и холодные мурашки после порыва ветра не спешили покидать ее тело. В душу закрался беспричинный страх, подстёгнутый дурными предчувствиями.

Непонятно откуда потянуло противным кисловатым запахом, а в темных углах, куда не доставал свет фонарей, начал

потихоньку скапливаться туман, и из-за его медленного там шевеления ей казалось, что оттуда за ней кто-то наблюдает. Стало совсем страшно, и Рита, обняв себя руками за плечи и костеря на все лады своего теперь уже точно бывшего парня, шустрее застучала каблуками, постоянно оглядываясь по сторонам. Так как ей из-за пока еще легкой дымки тумана в темных углах постоянно казалось, что какие-то чудовища, притаившиеся там, только и ждут момента, чтоб на нее напасть.

– Ай! – от испуга она аж на метр в сторону отпрыгнула.

Из-за оптового магазина, мимо которого она только что проходила, из клубящегося в темных углах тумана выскочили три крысы и громко попискивая, шустро побежали дальше по дороге.

Спину обдало еще большим холодом от совсем уже нехороших предчувствий, и она чуть ли не с паникой, вертя головой во все стороны, поспешила домой, где, только приняв горячий душ, смогла немного успокоиться и прогнать поселившийся внутри ужас. Легла на кровать и накрывшись одеялом с головой, заснула беспокойным, полным тревожных видений сном.

Маргарита не видела, как город все больше погружается в неприятно пахнущий туман, который уже не довольствовался закоулками и разными углами. С рассветом он выбрался оттуда и начал распространяться, заполняя собой улицы города. А когда совсем рассвело, он особенно сильно, как-то

резко сгустился и казалось, что именно из-за этого он начал потрескивать пока еще редкими электрическими разрядами. Но эти разряды постепенно набирали обороты, сверкая все чаще, и вот особенно сильная молния пронзила этот молочно-серый покров, накрывший собой весь город и ближайшие к нему окрестности, и разорвала его на части. Разряды сразу же прекратились, а туман начал быстро расползаться, так же быстро истаивая.

Спящая беспокойным сном девушка еще не знала, что терзавшие ее по пути домой предчувствия сбылись. И ее любимый город уже начали наводнять воображаемые ночью монстры. А все потому, что городу, в котором она прожила семнадцать счастливых лет, крупно не повезло.

Он провалился в ПЕКЛЮ!

Глава 1

Спящий город заволокло довольно густым туманом, свидетелей которому почти никого и не было. Только таксисты и другие ночные работники могли с удивлением наблюдать это никогда ранее не виданное явление. Столь сильных туманов этот город еще не знал. Но удивление их на этом не прекратилось: по туману пошли электрические разряды, они довольно быстро переросли в полноценные молнии. И вот, после последней, особенно сильной молнии туман начал быстро расползаться, истаивая.

Таксисты, пережившие не очень приятные минуты в своей жизни, вышли из машин и принялись активно обсуждать случившийся феномен.

Они не видели, как после последнего, особенно сильного разряда молнии на крыше одного из высотных домов непонятно откуда появилась колоритная парочка: среднего роста красивая брюнетка и высокий, крепко сбитый парень с вскочившим ему на плечо похожим на кота зверьком. Но не это привлекло бы к ним внимание, случись кому увидеть их появление. Все дело в том, что эта пара была хорошо вооружена и экипирована. Как будто на войну собрались. И совсем непонятно, почему они после недолгого полного недоумения осмотра окрестностей назвали этот город Пеклом!

– Как мы тут оказались?! – в шоке оглядываясь по сторонам, спросила у меня Лиса.

– Понятия не имею! Но об этом потом будем думать! А сейчас нам нужно где-то хорошенько спрятаться, чтоб твари до нас не добрались.

Голова, казалось, сейчас взорвется от переполнявших ее мыслей. Только что мы спокойно шли по мертвым кластерам вслед за Ходоком, нашим проводником через черноту, и тут непонятный туман, который очень быстро собрался, и вот, мы каким-то непонятным образом оказались на крыше высотки большого незнакомого города. Чтоб это осознать, даже не нужно было видеть сам город, утопавший сейчас в тумане. Куда ни глянь, на приличном расстоянии от нас везде клубился этот туман, и только крыши высотных домов возвышались над ним, подсвеченные восходящим солнцем, создавая ощущение, что находишься над облаками.

Медлить больше было нельзя. Я буквально кожей ощущал, как твари уже сейчас захлестнули окраины этого города, врываясь в квартиры ничего не подозревающих жителей, прерывая самые сладкие утренние минуты сна ожившим кошмаром. И эта волна постепенно заполняет собой город, двигаясь в нашем направлении. И если мы не хотим встречать их грудью, то желательно найти хорошее укрытие,

пока у нас есть на это время.

С удивлением заметил, что Лиса до сих пор не отпустила мою руку, все так же крепко держась за нее.

– Так, Лиса! Тормозить нам некогда! – высвободил свою руку из ее и указал на стоящих на другой стороне проспекта таксистов. – Бежим к ним, чуть прокатимся, пока есть такая возможность.

– Ты что-то придумал? – с надеждой посмотрела она на меня.

– Есть пара мыслей! – постарался показать уверенность, которой совсем не ощущал. – Но объяснять некогда! Время край, совсем его у нас нет!

«Вот же влип!» – мысленно выругался от души, но уже на ходу. Вынесли чердачную дверь: даже не заметил, была ли она на замке или открыта – рванули вниз по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек сразу.

Улей, похоже, решил с нас стребовать за тот фарт, который до этого сопутствовал постоянно. Особенно в последнем нашем деле, когда мы белый жемчуг заимели и оружием разжились, сконструированным специально под этот мир.

Только вот одно плохо! Всё это оружие осталось в Бастионе, так как Ходок нас перед выходом предупредил, что электроника мертвые кластеры не переживет. И мы все, что содержит в себе электронику, дома оставили. Не стали рисковать.

Четверо таксистов стояли возле своих машин и, размахи-

вая руками, что-то активно обсуждали. Как ближе подобрались к ним, так услышали, что: непонятные звезды заметил один из них, пока они совсем не исчезли с восходом солнца, и само солнце – оно не в той стороне поднимается. Вот что они сейчас столь жарко обсуждали, что даже нас, таких красивых, не заметили.

– Тихо все! Ты, – произвольно указал пальцем на первого таксиста, за кого зацепился взгляд, когда они посмотрели в нашу сторону. – Заводи машину! Едем!

Таксисты все опешили, спали с лица от взгляда на нас. Я с ШАК-12 в руках (Штурмовой автоматный комплекс 12.7x55 калибра) именуемым мной – «Кашмаром» и ПП-2000 в кобуре на поясе. Одетый в незнакомую для них броню, с заполненными магазинами разгрузкой и рюкзаком за плечами, сидя на котором за ними с интересом наблюдал Пират. И Лиса, аналогично экипированная, только без брони, но зато в руках у нее КСВК (Армейская / Ковровская Снайперская Винтовка Крупнокалиберная), она в ее руках довольно сюрреалистично выглядела. Все же веса в ней почти пятнадцать килограмм, а Лиса – эта стройная на вид девушка так легко ее в руках держит и как будто вообще веса не чувствует. И ведь действительно не чувствует: и из-за того, что нереально сильна по сравнению с обычным человеком, и из-за того, что дар у нее – гравитацией управлять может. Так что, с такой винтовкой в руках она действительно вызывала удивление у тех, кто ее не знал.

– Ребят, да вы что! – прорвало того, на кого я пальцем указал, и который головой испуганно завертел на старающихся на него не смотреть других таксистов. – Мы вас не видели, только не трогайте...

– Тихо! Не бойся, ничего мы с тобой не сделаем. Чуть проедем и отпустим. И тогда что есть мочи мчись домой, хватай семью и прячься как можно глубже. И это всех касается! – перевёл взгляд на остальных. – Вы уже не в своем привычном вам мире. Буквально сейчас на окраинах города уже жрут людей разные монстры. От них можно попытаться спрятаться, но они не самая большая опасность. Вирус этого мира не каждый переживет: люди из-за него превращаются в упырей. Если услышали, что человек заурчал – значит, он обратился, и это уже окончательно. Укус такого упыря не смертелен, от него таким же не станешь. Но если вам повезет, и вы не обратились в тварь от вируса, то, чтобы выжить в этом мире, нужно на этих монстров охотиться. У них на затылке есть споровый мешок – как увидите его, не перепутаете. В нем есть серо-зеленые, похожие на виноградины, ингредиенты. Спораны называются. Из них готовится живчик. На сто грамм водки один такой споран, как растворится, процедить через любую ткань от ядовитого осадка и разбавить на пол-литра воды или другой какой жидкости. Пить, как почувствуете признаки недомогания, частить с ним не нужно. Глоток-два, и хватит. Еще попадаются желтые горошины, горохом и называются. Их в уксусе растворять нужно. Как растворится, он

при этом как таблетка шипит, пузырится, нужно соды добавить – погасить, как и живчик, в обязательном порядке процедить от ядовитого осадка и можно пить. Только пить не чаще раза в неделю. Если ранен, то можно чаще, помогает хорошо. Но просто так не частить, можно травануться. Остальные ингредиенты не выбрасывать, они тоже полезны, кроме паутины. Но рассказывать о них времени уже нет. Сейчас все прячьтесь как можно лучше и если выживите, то двигайте на восток, там, если на уродов каких не нарветесь, можно найти вполне безопасное место. И да, повторно в такой туман, как только что был, лучше не попадать, если не хотите жизнь самоубийством закончить или в монстра обратиться. Он смертельно опасен... Всё, поехали!

Подтолкнул ошарашенного моими откровениями таксиста к машине, оставили не менее ошарашенными других, которые с шоком смотрели нам вслед. Не знаю, поверили они мне или нет, но успел заметить, что, когда мы отъезжали, и они в разные стороны прыснули на своих машинах.

– Куда ехать? – спросил лицом белый, как мел, водитель.

– На восток! Я с крыши, – мотнул головой на здание, с которого мы спустились, – там дальше кран башенный видел возле почти отстроенных домов. Вот нам туда.

– На Пролетарскую улицу, – назвал место, куда мы направляемся, водитель, трогаясь с места.

Выехал со стоянки и вдоль трамвайных путей поехал в северном направлении.

– И что это было? – спросила меня с заднего сиденья Лиса, где разместились рядом с рюкзаками, которые мы скинули туда перед посадкой в машину.

– Решил карму нам немного поправить, – ответил ей, не оборачиваясь, внимательно осматриваясь по сторонам. Но пока вокруг было пустынно, разве что такие же такси изредка проезжали. – Вдруг среди них иммунный окажется и спастись умудрится, а нам Улей это в плюс засчитает. В Пекле даже такой маленький плюсики нам серьезным подспорьем будет.

– Понятно! – глухо ответила Лиса, все еще переживая о случившемся с нами попадании.

Да у меня и самого, хоть уже немного и свыкся с мыслью, что встряли мы капитально, поджилки трясутся и мурашки размером со слона по спине стройными рядами периодически маршируют.

Таксист, несмотря на свое пришибленное состояние, довольно быстро довез нас до места назначения. Остановился возле почти отстроенного дома, фасад которого уже начали обшивать плиткой синего и серого цветов.

– Приехали! Куда дальше?

– Стой пока!

Вышел из машины и осмотрелся. Частный сектор снесли и на его месте, похоже, как целый квартал полностью новый строят. Стройка огорожена забором как из плит, так и из профлиста с крытыми тротуарами вдоль него. Напротив

г-образного дома, возле которого мы остановились, огороженная строительная площадка со стройматериалом и техникой. За ней, дальше по улице, виднеется еще один недавно возведенный дом, только уже п-образный. И вокруг этих новоотстроенных высоток оставшиеся дома частного сектора, которым повезло и их не снесли.

– Приехали! – место то, что надо, и именно здесь мы наплыв тварей и переждем.

Принял у Лисы рюкзаки и прежде чем отпустить водителя, спросил у него:

– Что это хоть за город, где мы находимся?

Казалось, что таксисту уже дальше некуда было удивляться, но вопрос его явно обескуражил.

– Барнаул, – все же ответил он, но сам вопросы задавать не стал.

Как только я захлопнул дверцу машины, он тут же сорвался с места, только стоп-сигналами на повороте и мелькнул на прощание.

– Здесь укроемся? – едва такси скрылось с глаз, спросила меня Лиса, кивнув на здание, возле которого мы выгрузились.

– Нет. В том здании, – кивнул на п-образный дом, стоявший наполовину еще в лесах. – Сейчас шустро оставляем там вещи и в темпе идем магазин потрошим. Кто знает, сколько нам там сидеть придется. Так что лучше запас продуктов хороший сделать, пока это безопасно все можно проверить.

Перескочили через забор, хорошо так грохотнув профлистом и, не дожидаясь сторожа, по лесам шустро забрались на второй этаж, где одно окно еще почему-то не вставлено было, через этот проем и попали в само здание. Пират тут же покинул свою сумку у меня за спиной и первым устремился комнаты проверять. Но что тут проверять? Обыкновенное, только что отстроенное здание с уже вставленными окнами и только-только начавшимися внутренними работами. На шестом этаже в одной комнате нашли складированные фасадные панели для наружной отделки дома. Вот среди них и спрятали ненужные нам сейчас вещи и поспешили на выход.

Пока ехали сюда, я успел магазин присмотреть, который мы сейчас и вскроем. Благо недалеко от стройки, и мы вполне успеем несколько ходок сделать и в разных местах здания тайники с запасом продуктов организовать.

Или сторожа спят крепко, или не слышали, как мы гремели, пробираясь на стройку, но внизу никого не встретили. Чтоб потом не скакать через забор уже с продуктами, вышли через ворота, сделанные из того же профлиста, и прикрыв их за собой, направились к продуктовому магазину.

– Хозяев побеспокоим? – вопросительно посмотрела на меня Лиса.

Магазин из красного облицовочного кирпича, как и сам частный двухэтажный дом, во дворе которого этот самый магазин и построен. Небольшие арочные окна забраны решет-

кой. Вход в магазин преграждает наружная двустворчатая железная дверь, она явно изнутри закрыта, так как замочной скважины не обнаружил. Хорошая крепкая дверь, только вот зря они дверные петли наружные сделали. Хотя даже если б были и внутренние, меня бы это не остановило. Не после приема белой жемчужины.

– Сами справимся. Ты подстрахуй, чтоб дверь не грохнулась. И это, по сторонам посматривай.

Под полным любопытства взглядом Лисы я подошел к двери и отставив в сторону автомат, снял тактические перчатки, подтянул рукава куртки и положил ладонь правой руки на нижнюю дверную петлю. Несколько секунд, и остро запахло паленым металлом и горелой краской, а петля буквально стекла на землю, образовав на ней лужицу жидкого металла.

Лиса круглыми глазами смотрела, как я голой ладонью расплавил дверную петлю. И в ее взгляде уже не было переживания от случившегося с нами попадания, там плескался только один вопрос, который она хоть и шепотом, но буквально выкрикнула:

– Как?!

– Как-как... Жемчуг белый, вот как. По сторонам посматривай и дверь придерживай. Сейчас верхнюю петлю уберу.

Лиса шустро огляделась, но улица оставалась пустынной: солнце только взошло и движения нигде никакого не было. Слишком рано еще.

– У тебя очередной дар проклянулся? – спросила она у меня.

– Да. Вот такой вот очередной дар. Но давай позже об этом поговорим.

– Хорошо, – кивнула она, придерживая дверь и шепотом причитая: – Но блин, везет же некоторым! А я еще так и не поняла, что приобрела после приема белой жемчужины. И приобрела ли вообще, – вздохнула она завистливо.

– Поймешь еще. А пока... – попытался дверь в сторону отодвинуть, когда вторую петлю расплавил. – Что за черт?

Дверь только скрипнула, хорошо хоть негромко, но открываться не спешила.

– На второй створке петли убирай, – кивнула на них Лиса. – Может тогда получится.

Получилось. Только когда расплавил оставшиеся петли, удалось приоткрыть дверь настолько, чтоб Лиса внутрь проскочила и там уже вертикальные засовы внизу и вверху открыла. После этого выскочила наружу и мы вдвоем аккуратно дверь на землю положили, а потом по одной створке в сторону на газон оттащили. Чтоб, когда выходить будем, не громыхать по ним ботинками.

За железной дверью был небольшой, метра полтора длинной, тамбур и вторая внутренняя дверь, только уже пластиковая, закрытая на обыкновенный замок. Который довольно легко расплавился под моим пальцем, стекая лужицей на пол. Все, теперь нужно шустро продуктами запастись, благо

тут все, что нам может понадобиться, есть в наличии.

* * *

Пока таскали продукты, вспоминал, с чего все началось. Меня когда-то звали Алексей Мишин, и после пяти лет службы в армии в звании младшего унтер-офицера я ушел на дембель. Месяц отдохнул дома и уже собирался уезжать на прииски, куда меня мой армейский дружок на работу соватал. Но не успел. Проснувшись утром в день отъезда, обнаружил, что я уже не в своем родном мире нахожусь, а попал в другой – Стикс, или как его по-простому в народе называют – Улей. А все потому, что этот явно искусственно созданный мир похож на пчелиный улей с сотами-кластерами разного диаметра на нем. На каждой такой соте находится кусок местности из другого мира, который вдобавок периодически перезагружается, обновляя все содержимое на ней. А содержимым может быть как простая, пустая местность с лесами, озерами на ней, так и с городом или небольшим поселением со всем содержимым, что на момент перезагрузки было в этом самом городе или какой другой местности, в том числе и людьми.

Вот и я после очередной перезагрузки оказался на таком кластере с частью своего и так небольшого города. Потом было разное: и встречи с мурами – местными ренегатами, которые охотятся на иммунных, чтоб выпотрошить их и про-

дать органы внешникам. Внешниками тут называют людей из высокоразвитых миров, они в Улей сами дорогу пробили. Говорят, что с помощью портала сюда проникают. Но точно никто не знает. Известно только одно, что внешники охотятся на иммунных, из потрохов которых они делают лекарство чуть ли не от всех болезней и способное существенно продлить им жизнь.

Ну и самое главное: попадая сюда, все заражаются вирусом, или, как говорят – спорами гриба, их вдыхают вместе с воздухом, как только оказываются в этом мире после перезагрузки. Совсем малый процент людей и плотоядных животных тяжелее пятнадцати килограмм имеют иммунитет к этим спорам. Остальные же, кто такого иммунитета не имеют, обращаются в упырей и в дальнейшем охотятся на иммунных с целью подзакусить ими. И чем больше они жрут, тем больше видоизменяются. Становятся страшными монстрами, с которыми очень трудно справиться.

А справляться приходится. Так как не только твари на нас охотятся, но и иммунным приходится охотиться на тварей, чтоб не подохнуть от спорового голодания.

У тех, кому повезло с иммунитетом, везение на этом не заканчивается. Такие люди становятся условно бессмертными, обладают сумасшедшей регенерацией, способной даже конечности отращивать, и вдобавок приобретают сверхъестественные способности. Но есть и минус: без ингредиентов, добываемых из развитых тварей, такому иммунному не про-

жить. Наступает ломка как у наркомана, и иммунный, если не принял живчика, приготовленного из споранов, погибает в страшных мучениях или же обращается в упыря. Не поймешь, что хуже. Вот чтоб этого не случилось, и приходится на тварей охотиться, добывать из них и спораны в том числе.

Я, как только попал сюда и пока добирался до нормальных людей, которые, как оказалось, здесь тоже есть, уже тогда понял, что одному очень трудно будет выжить. Да и привык я в армии в составе отряда работать. Потому и принялся за создание собственного, подчиненного только мне, так как чтоб войти в чужой отряд, нужно доверие, с чем в этих местах большая проблема. Того же Цыгана, вроде как крестного моего, свои же и кинули, когда его ранило. Вот я и не рискнул присоединяться к незнакомым, пусть и с хорошей репутацией, рейдерам, чтоб тоже так не кинули, или при нужде не подставили. И хоть первый состав спустя некоторое время отсеялся по разным причинам, захотелось им более спокойной жизни, но костяк моего отряда сохранился. Вот нам в дальнейшем с этими оставшимися и вновь присоединившимися после череды неудач попер фарт, да такой, что нарадоваться не могли.

Нашли бункер правительственного чиновника, рассчитанный на сорок человек, в котором было все, что нужно на случай всемирной катастрофы. Склады забиты продуктами и другими вещами, необходимыми для долгого автономного проживания. Но самое для нас приятное помимо самого бун-

кера, где можно укрыться в случае каких-нибудь неурядиц, на этих же складах был немалый запас оружия и боеприпасов. Самые ценные вещи в этом мире. Так как все остальное для жизни можно и на любых других кластерах найти, а вот с оружием вечные проблемы. Но не только бункером наше везение ограничилось: чуть позже мы нашли летний полевой лагерь мотострелкового батальона со всем его имуществом и автомобильным парком. Правда эту находку продать пришлось, не по зубам она нам была для самостоятельного использования. А так и заработали на продаже преотлично, и стаб, в котором проживали, хорошо так в обороноспособности подняли.

Но и это не основное наше везение. По добытой у муров информации мы наведались на Внешку, где, по их сведениям, богачи из внешников устраивали себе сафари на тварей. Не только на тварей, как оказалось, но и иммунными, и еще не обращенными людьми они тоже не брезговали. Стреляли во всех в подряд, невзирая на то, кто «на мушке» у них – будь то мужчина, женщина или вообще ребенок.

Воспользовавшись тем, что такие личности не любят свидетелей своих развлечений, мы и смогли их прихватить. И добытые с них трофеи нас действительно ошеломили. Они не шли в сравнении ни с чем, нами ранее найденным. Помимо созданного специально для этого мира оружия, с ним смело можно охотиться на самых страшных тварей, мы нашли у этих охотников белый жемчуг. Сказку Улья. Жемчуг,

приняв который ты не только разовьешь до максимума уже имеющиеся у тебя дары, но и гарантированно обретишь новый. Максимально развитый новый дар. Это была наша самая удачная находка за все время, что мы вместе, и она вряд ли еще когда-нибудь повторится.

Радовались недолго. Этим вот своим последним деянием мы переположили всю округу. Внешники начали охоту на всё, что шевелится, серьезно обидевшись за своих толстосумов и обстреливая с воздуха все найденные цели. Вдобавок предыдущие мои деяния кое-кому сильно не понравились, и я обзавелся недоброжелателями, которые жаждали со мной поквитаться.

Вот по совету одного моего знакомого, занимавшего, как оказалось, не последнее место в иерархии теневой власти в стабах-поселениях, в одном из которых я проживал, а в другом часто бывал, я и решил исчезнуть на год. Чтоб поднятая нами волна у внешников чуть утихла, а недоброжелатели подуспокоились.

Мы совету вняли и решили год провести в Колизее, другом стабе, он отделялся от наших мертвыми кластерами, через них нас взялся провести Ходок. Он в дар от Улья получил возможность видеть на таких кластерах пульсирующие тропы, по которым можно безопасно передвигаться. В любом другом случае в мертвые кластеры ходу нет. На них такая байда происходит, что ступивший на них человек очень быстро теряет ориентацию в пространстве и хорошо, если

сможет выбраться обратно. Но чаще всего он просто погибает, а тело чернеет и рассыпается пылью, как и всё другое, находящееся на этих мертвых кластерах. Не зря их чернотой еще называют.

Но обещанное безопасное путешествие через эту черноту в этот раз не задалось. Через несколько часов, как мы ступили на мертвые кластеры, нас очень быстро накрыло туманом, какой бывает при перезагрузке, только без специфического кислого запаха. И как результат, мы с Лисой-Алисой непонятно как оказались на самой опасной территории Улья, именуемой Пеклом.

И то я подозреваю, что не возьми Лиса меня за руку во время тумана, то я один бы сюда перенесся. Вернее, не один, а с Пиратом – генеттой, которого я еще щенком подобрал в одном городе в зоомагазине. И он с тех пор путешествует со мной в специально сшитой для него сумке на спине.

Так вот, если бы Лиса за руку меня не взяла, то я скорее всего только с Пиратом и оказался бы здесь. Так как никого другого из нашего отряда больше не переместило с нами. Если их, конечно, куда в другое место не перенесло, да по одному на такой вот город. Тогда Лисе повезло, что она за меня держалась. Все лучше вдвоем выживать.

* * *

Сделали уже две ходки к вскрытому магазину, как резко

с Лисой замерли: вдали послышалась сирена какого-то служебного спецтранспорта.

– Вот и закончилась тишина, – пробормотала Лиса.

До этого только изредка машины проезжали, а теперь, несмотря на раннее время, уже с включенными сиренами начинают мотаться.

– Возвращаемся! Хватит нам и того, что мы уже натаскали. Сейчас движение начнется, и лучше не привлекать к себе внимание.

– Да мы уже привлекли. Я удивляюсь, что таксисты нас в полицию не заложили. Неужели поверили в то, что ты им рассказал?

– Трудно не поверить, когда солнце не в той стороне восходит. Так что надеюсь, им не до доносов на нас было, семьи прятали.

– А если б полиция все же нагрянула?

– Да спрятались бы и все. Не перестрелку же с ними тут устраивать? Одно плохо, тогда бы продуктов не набрали, и пришлось бы позже, когда тут твари будут уже всю хозяйничать, этот же магазин идти и вскрывать. И не факт, что у нас бы это тихо получилось проделать.

На самой стройке наконец-то сторожа проснулись. Один из них, крепкий мужик лет сорока, в форменной одежде и даже с кобурой на поясе, но сомневаюсь, что у него там огнестрел, скорей всего пневматика, как раз обход совершал. Я его «радаром» на подходе обнаружил и пришлось нам с

Лисой ждать, пока он за угол здания не уйдёт. Только тогда через ворота, так и не замеченные сторожем, что они на замок не закрыты, пробрались на огороженную территорию, вернули на место замок, как раньше было, и через второй этаж незамеченными забрались в здание.

– Думаешь, твари нас здесь не обнаружат? – смотря на улицу с пятнадцатого этажа, где мы расположились, спросила меня Лиса.

– Надеюсь, что нет. Сама вспомни: где бы мы ни находились, на стройках костей почти никогда не находили. Тварям и так пищи в городе хватает, чтоб еще и стройки пустые шерстить.

– Сколько здесь сидеть будем? – оторвала она взгляд от окна и посмотрела на меня.

– Как наплыв тварей сойдет, так и будем границу кластера искать. Боги знают, какое здесь время перезагрузки. Как бы не встрять.

Вспомнил, как один раз под перезагрузку попал и только чудом успел выскочить из уже полностью сгустившегося тумана. Больше никогда такого ужаса как тогда я не испытывал. И повторять это дело что-то никак не хочется.

– Ладно, так что там с твоим даром новым? – заблестели у нее от любопытства глаза.

– Ты же знаешь, что мой первый дар недознахаря позволяет мне самого себя прокачивать?

Лиса только кивнула, не перебивая, внимательно слушая

меня.

– Ну так вот. Как только белую жемчужину принял, я и принялся свои уже имеющиеся дары прокачивать и контролировать зарождение нового. А как он на шестой день окончательно сформировался, и его прокачивать принялся. Благо после белой жемчужины это на удивление легко получалось.

– Так ты уже в Бастионе знал, что у тебя за дар новый?

– Ну да, – пожал я плечами.

– А почему никому не сказал? – с возмущением спросила она.

– Так вы все на нервах были. Знахаря в стабе нет, вы постоянно к себе прислушиваетесь и ожидаете, когда же у вас новый дар проклюнется. А тут я еще бы жару поддал со своим уже активированным... Как в Колизей бы добрались и там вы знахаря посетили, тогда и я уже признался бы. А раньше... не хотел вас будоражить.

– Ладно, отмазался, считай, – величественно кивнула она, принимая мое объяснение, и тут же улыбнулась мечтательно. – Интересно, что у меня за дар? Надеюсь, тоже полезный будет.

– Да какой бы ни был. Любой на пользу себе обернуть можно, тем более максимально прокачанный после белой жемчужины.

– Это да, – вздохнула она тяжело. – Ты так и не понял, как мы тут очутились?

Теперь уже я тяжело вздохнул и окинул взглядом округу

в окно. Движение началось: кое-где местные во дворах частных домов бродили. Видать, на работу собираются. А вот тварей почему-то еще нет, я думал, они быстрее сюда доберутся. Мы уже больше двух часов в этом городе находимся, и пока никого не видно.

– Не знаю, Лиса. Вообще ни одной мысли нет, как мы здесь очутились. Туман, как при перезагрузке, только без запаха... Не знаю.

Глава 2

Еще час мы с Лисой спокойно провели, наблюдая за округой и изучая здание, где находились. Чтоб, случись что, знать, куда отступить. Планы тоже обсудили на разные ситуации, которые могут произойти и даже сделали кое-какие приготовления к этим самым ситуациям.

Народ снаружи уже активно суетился не только в своих дворах, но и на улице собирались в группы. Активно обсуждали то, что света и связи нет, а также, что солнце не там, где положено. Видно было, как многие люди на него руками указывают, а потом тыкают пальцами туда, где оно находиться должно, при этом нервно пытаются свои телефоны, пытаюсь куда-то дозвониться. Кражу со взломом тоже уже обнаружили. Нам сверху хорошо было видно, как на соседней улице возле вскрытого магазина народ суетится и тоже дозвониться никуда не может. Но там одна машина куда-то сорвалась, скорей всего решили, что за полицией быстрее съездить, чем телефон бесполезно терзать.

– Пират к нам летит, – предупредил Лису. – Похоже, что-то его взбудоражило, что он чересчур возбужденный.

С Пиратом на данный момент у нас связь окрепла дальше некуда. Я его постоянно краем сознания ощущаю, как и он меня, наверное. Чувствую, как далеко он находится и в каком настроении. И если, как сейчас, его что-то взбудо-

ражило, то всегда могу с помощью своего дара Фамильяра подключиться к его органам чувств и осмотреться, что там у него происходит.

Но сейчас этого делать не стал, так как он быстро к нам приближался. Влетел в комнату, заскочил мне на плечо и только тогда по сторонам осмотрелся. Убедился, что тут все спокойно, соскочил на пол и сразу же запрыгнул на подоконник – принялся на улицу внимательно смотреть. И чувствую, что его потряхивает, внимательно взглядом округу просеивает.

– Похоже, Пират тварей почувствовал, – озвучил то, о чем Лиса уже и так догадалась.

Встал с мешков с цементом, на которых до этого сидел, и переходя от окна к окну, тоже принялся округу осматривать.

Но Пират в нашей комнате не задержался: спрыгнул на пол и метнулся в соседнюю квартиру с выходящими на другую сторону окнами. Как раз на магазин.

Переглянулись с Лисой и пошли за ним.

– Что ты там увидел? – погладил его.

Но он на это даже внимания не обратил – чувствую, какой он напряженный под рукой, и резко поводя головой, смотрит в разные стороны, явно кого-то выискивая.

Возле магазина толпа народа еще больше увеличилась, а также на наших глазах машина подъехала, которая до этого, как я понял, за полицией уезжала. К выбравшемуся из салона мужику сразу женщина бросилась, размахивая руками. Хо-

зьяка, наверное. Но то, что она хотела ему рассказать, так и осталось для зевак неизвестным. Толпа дружно качнулась в сторону, некоторые, самые шустрые, бросились бежать, другие же в ступор впали. И таких было большинство.

Пират встрепенулся и вперил взгляд вдаль. И мы с Лисой наконец-то увидели, кого он столь старательно выискивал. По улице вдоль кирпичного забора в сторону толпившегося возле магазина народа несся элитник. Издалека чем-то на кенгуру похож. Очень издалека. Только формой задних лап.

Роста чуть выше двух метров и довольно худощавого телосложения, во всяком случае по сравнению с теми, которые нам до этого встречались. Но глядя на него, не ошибешься, сразу видно – элитник. Броней полностью покрыт, но она ему не мешает шустро ногами перебирать – скорость бешеная. И если до этого он бежал на двух лапах, то метрах в сорока от людей прыгнул далеко вперед, приземлился уже на четыре конечности, при этом сократив расстояние вдвое, и после следующего прыжка влетел в толпу. Оторванные конечности и брызги крови полетели во все стороны – тварь с такой скоростью заработала лапами, что люди как кегли разлетались, теряя по пути части тела. Некоторые наконец отмерли и бросились бежать, но элитник, что удивительно, на них внимания не обращал – вытянутая далеко вперед пасть, даже отсюда видно внушительные зубы, сомкнулась на одной женщине, и упырь принялся еще живое тело жадно пожирать.

Остальным, кому удалось уцелеть после атаки твари, тоже не повезло. Далеко они не убежали. С разных сторон, перепрыгивая заборы, стали появляться другие упыри, и что впечатлило – в основном элита. Быстро настигали разбегающихся людей и тут же приступали к трапезе. Те твари, которым добычи не хватило, бежали дальше, и лишь некоторые врывались в дома, вынося двери с частью стены, так как таких щуплых элитников, как первый появившийся, было очень мало. Но и совсем здоровых почти не видно. В основном их рост не превышал трех метров, и, Шельме бы точно понравилось, самых разных видов твари были.

После первой волны пошла следующая, еще более многочисленная. Но уже не только элита, и свита их подтянулась – тоже спешили в глубь города.

До ужаса жутко. На пятнадцатый этаж не доносилось ни звука, и мы с Лисой неотрывно смотрели этот немой фильм ужасов, в который еще недавно спокойный город превратился. До этого мы разное видели: и как жители массово в упырей обращались; и как их твари атаквали; но чтоб вот такое количество матерых монстров... в первый раз наблюдаем. Даже когда на орду малую наткнулись, – когда тикая от них, бункер в элитном поселке обнаружили, – и то, там в основном средние по развитию твари были. А тут...

– Пожар начинается, – прервала мои размышления Лиса, кивнула чуть вбок.

В той стороне, откуда твари и показались, в небо стал под-

ниматься темнеющий столб дыма. Не знаю, сколько лет этому городу, но частный сектор в основном застроен деревянными домами, и если пожар разойдется, то тут немалая площадь выгорит. Пожарных они уже точно не дождутся.

– У нас гости! – оторвал взгляд от начавшегося пожара и на полную запустил «радар».

Мы потому и расположились на пятнадцатом этаже, чтоб первый этаж я «радаром» не цеплял, когда периодически прощупывал округу. Специально так сделали, чтоб не отвлекаться на расположившихся там двух охранников. И сейчас «радаром» засек, как они довольно шустро вверх по лестничным пролетам поднимаются. А то, что это охранники, я был уверен на сто процентов. И раньше, до приема белой жемчужины, я уже научился различать узор жизненных сил, узнавая по ним знакомых. А после умение резко вверх скакнуло: я теперь своим даром сенсора ни за что не перепутаю одного человека с другим. Это как глазами лица различать, так и тут то же самое, только в узоре жизненной энергии различие. По этой же жизненной силе и обращенных, которые уже начали видоизменяться, хорошо видно. Во всяком случае бегуна от лотерейщика отличу. Как и лотерейщика от рубера. Большая между ними разница.

– Упыри? – слегка напряглась Лиса.

– Нет, пока только охранников «вижу» ... – резко замолчал, так как уже не только охранники на «радаре» отметились.

– Что?

– Как минимум сильный рубер, на охранников охотится, – не видел я еще элиты в таком количестве, чтобы жизненные силы у них досконально изучить. Если честно, то при встрече вообще на них с помощью дара почти не смотрел: или далеко элита от нас была, и я «радаром» до нее не доставал, или мы старались ее как можно быстрее убить, чтоб она то же самое с нами не проделала. – Он пока на втором этаже шарится, а они на четвертом затихарились.

– Нужно помочь им!

– Что? – не на шутку опешил я от ее уверенного тона. – Ты совсем... – пальцами пошевелил возле виска. – Выгляни еще раз в окно. Им тоже всем помочь?

– Да я не о том, – фыркнула она. – Охранники вооружены, пусть и пневматикой. А если не пневматикой? Если у них все же боевое оружие? Сам видишь, на стройке тут немало ценного стройматериала находится. Если они стрелять начнут и шум поднимут, то сюда на него еще немало тварей наведается. Как бы и нас в таком случае не нашли.

– Блин, Лиса! От кого от кого, но от тебя я такого не ожидал. Более бредовое объяснение не могла придумать? Твари не настолько умны, даже элита этим не сильно грешит, так что они не будут просто так по пустому зданию лазить. Найдут охранников и успокоятся. Тем более в городе сейчас им раздолье с пищей.

– Значит, еще карму себе подправим и заодно потрениру-

емся в том, что запланировали на случай нашего обнаружения. Тем более рубер, а не элита. Мы с ним должны быстро разобраться.

Я на эти слова только хмыкнул иронично. Прошли те времена, когда рубер страшным монстром казался, если, конечно, с ним накоротке не сходитьсь. Тогда да, очень опасная тварь: и быстрая, и сильная, и трудноубиваемая. Которой до становления элитником всего один шаг остается. А элита – это вообще машина смерти.

Не переставая отслеживать перемещение твари, шерстившей уже третий этаж, задумался над словами Лисы.

Мы в принципе, пока было время, наметили, как действовать будем, если какой упырь близко подберется. Но шуметь все же не хотелось. С другой стороны, пока твари практически не задерживаясь рвутся в глубь города, где для них пищи с избытком хватает, можно действительно осуществить то, что мы задумали.

– Действуем, – принял решение.

Лиса только радостно улыбнулась.

– Маньячка! – припечатал.

Я смотрю, она уже совсем освоилась и практически не переживает. Пока тварей не было, еще терзалась разными сомнениями, а как увидела их в окно, так резко успокоилась. Ну да, подумаешь, элита. Подумаешь, мы в таком количестве ее никогда не видели. Ну и что? Прорвемся.

Вот для того, чтоб это спокойствие в ней и дальше под-

держат, – да и в себе тоже, что себя-то обманывать? – я и согласился на эту авантюру. Чтоб окончательно увериться, что мы полностью контролируем свое положение.

Забрал у Лисы ее «Взломщика» (КСВК, которую они с Тихим так называли по аналогии с ОСВ-96), отдал ей своего «Кашмара» и потопали вниз. Чем ниже спускались, тем больше шума до нас доносилось. Рубер третий этаж разносил в поисках охранников. Только почему они на четвертом остановились? Могли бы и выше подняться. Непонятно.

Успели спуститься на четвертый до того, как упырь закончил третий переворачивать, и не показываясь на глаза охранникам, свернули в противоположную от них часть здания. Дождались, когда, надеюсь, все же рубер, подниматься начал – приготовились его встречать. В одной комнате Лиса благодаря своему дару гравитации, перенаправив оную, с комфортом разместилась на стене под потолком, чуть в стороне от входа. Как устроилась нормально, так я на нее скрыт набросил и в противоположной комнате укрылся. И как только рубер поднялся на лестничную площадку нашего этажа – представил мысленно охранника и создал его фантом, который появился передо мной. А дальше он действовал уже так, как я его и запрограммировал при создании. Выскочил в коридор и кинулся в комнату, где Лиса схоронилась. Я в это время ногой по полу хорошо так шаркнул, чтоб придать реализма фантому, а то иллюзия беззвучная.

Упырь мгновенно среагировал на поднятый мной шум.

Рыкнул торжествуяще, как увидел убегающего охранника, и рванул вслед за ним. Я был прав – матерый рубер нас навестил. Он с трудом в коридорах помещался, а в проходы с частью стены проходил, расширяя их под свой размер. Особенно когда спешил, частично стены обрушивал.

Вот и сейчас заскочил в комнату с частью стены и тут же ухватил... попытался ухватить стоящего в противоположном от Лисы краю комнаты фантома. Озадаченно рыкнул, когда лапы сквозь иллюзию прошли, и фантом развеялся. Больше он ничего сделать не успел: раздался тихий хлопок выстрела «Кашмара», и рубер тут же повалился на пол практически без агонии. Быстро Лиса его ушатила, попав в спортивный мешок одним выстрелом. То, что он сдох, я уже с помощью «радара» отметил – погас он практически. Но я на него не смотрел, все внимание перевел на других тварей, которых вокруг хватало. Даже под окнами у нас... не совсем понял, что именно «увидел». Вернее, не поверил своему дару.

Аккуратно подошел к окну, так же аккуратно выглянул наружу и замер в ступоре. Такого я еще не то что не видел, даже не слышал о подобном.

– Что там? – шепотом спросила Лиса, уже спустившаяся из-под потолка на пол.

И тоже замерла рядом, когда с другой стороны окна наружу посмотрела.

Огромная туша смело могла поспорить с саванным слоном, голова как у дракона, чемодан пасти, полный внуши-

тельных зубов, и просто огромные лапы – у меня торс намного тоньше, – с венчающими их огромными чуть загнутыми когтями. Матерая элита.

И сейчас этот элитник сидел у нас под окнами почти что по-турецки, в одной лапе он держал слабо шевелящееся тело, в другой – половину другого тела человека. И этой половиной лениво так насыщался, изредка откусывая малыми частями. Видно было, что тварь уже не голодная, и сейчас как гурман, смакует изысканное кушанье.

Но не это нас с Лисой ввело в ступор. Я даже рискнул и чуть окно приоткрыл, чтоб не только видеть, но и слышать то, что на улице происходит.

Элитник снова откусил маленький кусочек своей добычи и с интересом посмотрел на стоявшего перед ним на коленях, явно тронувшегося головой мужика, который истоково, во весь голос нес какую-то околесицу о конце света.

– Грех Содомский и Гоморрский шагает по всей Земле...

Отдельные фрагменты долетали до нас с Лисой.

– Отвернулся Отец небесный от детей своих...

И хоть это все происходило на наших глазах, но мне с трудом верилось в увиденное. Элитник явно внимательно слушал то, что нес стоящий перед ним на коленях мужик, еще и головой одобрительно кивал изредка.

– И разверзлись двери ада, и хлынули на землю исчадия адовы...

И хоть тварь сейчас полностью изменилась внешне, но она

явно раньше была человеком. Только у людей есть такая привычка, сидеть перед телевизором и с интересом заедать зрелище, получая удовольствие и от еды, и от телепередачи.

Но недолго этот драконовидный элитник наслаждался представлением. Другой элитник, не такой внушительный, налетел внезапно, и прихватив по пути этого мужика, отпрыгнул далеко в сторону с его уже безжизненным телом в лапах. Первый мгновенно пришел в бешенство: взревел неистово и, откинув в разные стороны еще живое и ополовиненное тела, кинулся на обидчика, который в стороне жадно пожирал добычу.

Пока эти два элитника выясняли между собой отношения, заодно круша все вокруг, к ставшим вдруг бесхозным телам подскочили маленькие, по сравнению с элитой, но очень шустрые твари и, прихватив добычу, быстро скрылись на территории стройплощадки, которая напротив располагалась. Наверное, до этого тоже раздумывали, как бы у элитника из-под носа добычу увести. А тут такой шанс представился.

Драконовская элита довольно быстро разобралась со своим обидчиком. Я просто не понимал, на что тот надеялся, когда рядом украденного мужика жрать принялся. Нет бы убежать подальше и только тогда, уже в безопасности, за трапезу приниматься. А так и битвы толком не вышло, его довольно быстро ушатали. Но злоключения первой элиты на этом не закончились: убедившись, что вор даже не дергает-

ся, фыркнула на него презрительно и не спеша вернулась к отброшенным телам. И только тогда заметила, что ее снова обворовали. Очередной бешеный рык, аж стекла в окнах задрожали, и эта туша принялась крутиться на месте, бросаясь в разные стороны, но не найдя обидчиков, изредка порывивая, видать, ругаясь себе под нос, убежала другую добычу искать.

Все еще в шоке от увиденного, мы вернулись на пятнадцатый этаж, где Пирата застали в том же положении, в каком оставили. Сидит на подоконнике и заворуженно на уже всю разгоревшийся пожар смотрит. На наше появление только ухом слегка повел, вот и вся его реакция. Ну да, там интересней: полыхало несколько близстоящих домов. И на этом огонь не угомонится, еще несколько пока еще слабых дымов чуть в стороне виднелось.

– Элиту будем вскрывать? – как-то неуверенно после увиденного нами зрелища спросила Лиса.

– Не знаю пока.

Рубера мы вскрыли, но с жемчугом в этот раз не повезло. Только горохом и споранами разжились, что тоже неплохо. А вот оставшаяся валяться чуть в стороне тушка элиты-грабителя, которую хорошо так обидчик на запчасти разобрал, должна была как минимум одной жемчужиной нас порадовать. Только вот рисковать не хотелось: помнил о тех небольших, но очень проворных тварях, что временно бесхозные тела умыкнули. Как бы они и нас так не прихватили, хоть

«радаром» я их и не видел, убежали куда-то дальше его радиуса действия. Но что им мешает столь же быстро вернуться?

– Не будем пока рисковать, – принял решение после недолгих раздумий. – Сколько там того жемчуга? Не стоит он того.

Да. Зажрался я. Привык, что с жемчугом у нас практически нет проблем. И главное, сами мы его практически не добывали, а в основном за товар получали. Но зато получали в таких количествах, что рисковать зазря просто не было необходимости. Нет, мы охотились на элиту, но только тогда, когда она нам сама на пути попадалась. Ни разу еще мы специально не искали ее как объект охоты. Вот такие мы неправильные охотники на матерых тварей, кем себя позиционируем.

– А с охранниками что делать будем?

– Если поднимутся к нам, то поговорим, – пожал безразлично плечами.

Если б точно знать, что они иммунные, я бы еще подумал. Хоть я даже не представляю, чем и как бы мы смогли им помочь. Самим бы живыми остаться, и то чудо будет. Это сейчас нам везет, твари почти не шерстят по домам, тем более таким, в котором мы укрылись. А вот как город подъедят, то хорошо, если они куда на другой кластер дружно рванут. А если нет? Если будут искать выживших? Так что не до иммунных нам сейчас, нет в этом мире альтруистов. И я тем

более им не являюсь, не после стольких смертей, виденных нами в этом мире.

– Один из них, когда мы уходили, из комнаты выглядывал и видел, куда мы подались. Сейчас... – снова запустил «радар». – Сейчас они все так же на четвертом этаже, и один явно ходил смотреть, кто это за ними охотился и кого мы там ушатали. Из комнаты с рубером сейчас вышел и к напарнику своему пошел.

Синхронно с Лисой и Пиратом повернули головы чуть левее. Там на краю частного сектора четырехэтажный дом к нему примыкал, и как раз в этот момент ветер сменил направление, и дым от пожара отнесло в сторону, открыв нам вид на него. В этот самый момент окно на верхнем этаже разлетелось вдребезги и сквозь него чье-то тело вылетело наружу и вместе с осколками стекла рухнуло вниз. Мгновение спустя в окне показалась морда матерой твари. Выглянула, посмотрела вниз, по сторонам огляделась, но следом за летуном не последовала – быстро спряталась обратно. Зато в другом конце дома, на этом же этаже, окно резко распахнулось и в нем показался еще один беглец. Только этот сбегать не успел: открыл окно, вскочил на подоконник и даже прыгнул – это все, что он успел. Уже на лету был перехвачен метнувшейся из окна вслед за ним лапой другой твари и его столь же резко вернули обратно в квартиру.

– И вообще, Лиса! Прошедшая тренировка, согласен, была нам нужна, чтоб встряхнуться. Но больше мы так риско-

вать не будем. Боезапас не бесконечный и Шамана рядом нет, чтоб из воздуха его нам напечатать, как и складов нет, где его пополнить можно было бы. И где эти склады искать здесь, мы тоже не знаем. Да и искать... – кивнул за окно, – сама видишь, что тут творится. А представь, что возле нужных нам складов, где, похоже как, стрельба и идет. Там, наверное, вообще от тварей не протолкнуться.

Отстегнул флягу и сделал пару глотков живчика. Кинул взгляд на Пирата, но тот продолжал в окно пялиться. Видимо его тамошнее зрелище так захватило, что он даже ради живчика отвлекаться не хочет. Что на него вообще-то не похоже. Может еще от шока не отошел, все понять не может, как и где мы очутились? Повесил флягу на место и снова к Лисе повернулся.

– С этого момента будем экономить патроны, а то чувствую, что пострелять нам немало еще придется. И открывать огонь мы станем только тогда, когда нам самим опасность угрожать будет, и ни в каком другом случае. Боги знают, как глубоко в Пекло нас закинуло и сколько нам отсюда выбираться. Идеально было бы, если мы вообще никем не замеченными, соответственно – без единого выстрела уйдём. Но в такую удачу я почему-то не верю, – закончил говорить и тяжело вздохнул.

– Согласна, – отзеркалила вздох Лиса и чуть помолчав, попросила: – Расскажи еще о своем новом даре. А то ты так толком и не рассказал ничего.

– Да там и рассказывать нечего. Научился теплом управлять: одной рукой повышать температуру, другой – понижать. Но для этого нужно к объекту прикоснуться, на расстоянии не работает.

Снял перчатки и подозвал Лису к себе:

– Иди сюда! Попробуй, поводи своей рукой над моей. Только не касайся ее, а то обожжешься.

Лиса шустро стянула перчатку и провела туда-сюда над моей ладонью своей.

– Ничего не чувствую, – вопросительно посмотрела она на меня.

– В том-то и дело, что так ничего не чувствуется. Хоть дар сейчас раскопегарил так же, как тогда возле магазина, но вот ладонь сама по себе не нагревается. А вот если ей к чему-нибудь прикоснуться, то... сама видела, как навесы плавилась.

Лиса тут же решила это дело повторить, чтоб поближе и более подробно рассмотреть, как оно работает: кинулась искать, что бы такое расплавить. Притащила из соседней комнаты с балконом обрезок уголка, который я взял в левую руку, а правой, пальцем принялся обрезать его. Палец как горячий нож сквозь масло, так же сквозь металл проходил. Потом перехватил руки: левой за раскаленный край взялся и резко его охладил, отчего от только что пышущего жаром уголка повеяло холодом.

– Вот так это все и работает, – протянул уголок Лисе, кото-

рая с интересом принялась его вертеть, рассматривая, осторожно касаясь холодного края голой рукой.

– Я даже знаю, как мы этот твой дар использовать будем, – посмотрела она на меня искоса и глаза почему-то весело заблестели.

– Да уж догадался, о чем ты сейчас думаешь.

– Ну а чего? Представь, какая из тебя печка получится! Еду готовить одно удовольствие будет. И дров не нужно, как и спиртовки можно выбросить. Спирт кстати нам тут тоже нежелательно транжирить.

Так, тихонько переговариваясь, перешли на другую сторону дома. С этой уже ничего не видно было: пожар разошелся не на шутку и черно-белым дымом затянуло все вокруг. И только Пират все так же сидел на подоконнике и не отрываясь смотрел на это буйство огня.

Тварей поблизости видно не было, зато в дали, в просвете между домами заметили, как в многоподъездном девятиэтажном доме один подъезд с девятого по первый этаж обвалился. А чуть погодя увидели, и кто его обвалил: из поднявшейся пыли выскочила элита, метра три с лишним роста в ней точно было, и по ширине – дверные проемы явно не для нее предназначались. Видимо, несущие стены повредила, кого-то там вылавливая, вот часть дома и рухнула.

После этого, тоже раньше не виданного нами зрелища как отрезало. Сколько ни высматривали, элиты мы в этот день больше ни разу не увидели, а вот менее матерых тварей хва-

тало. Они хорошую такую зачистку жилых домов проводили. Также, приоткрыв окна, слышали, что город еще сопротивлялся нашествию. Издалека, с разных направлений, доносилась стрельба из чего-то тяжелого. Какие-то воинские части видимо в городе были расквартированы, они и сопротивлялись. И сопротивлялись еще два дня – вот вам и Пекло. На третий наступила тишина. Город окончательно умер.

Поняли мы это по охранникам. Вечером первого дня нашего здесь появления один из них, совсем пацан, даже младше меня, все же решился и поднялся к нам на этаж. Мы с Лисой его обезоружили, так как он заявился с пистолетом наизготовку. Хмыкнули дружно, – пистолет пневматический оказался, – и побеседовали немного с гостем.

Второй охранник, оказывается, когда они тикали, ногу сильно подвернул на лестнице, вот они на четвертом этаже и остались обитать. Рассказали ему вкратце все, что знали об этом мире, и выделив немного продуктов, отправили обратно.

Так вот, с утра, как стрельба окончательно стихла, он и прилетел к нам с особенно перепуганными глазами, даже больше чем раньше были. Напарник его обратился – заурчал и чуть его не покусал. Объяснили, что делать, и отправили пинками обратно. Не понравился он нам с Лисой. Только из-за того, что напарника не бросил, а спрятал его от преследующего их тогда рубера, мы с ним и разговаривали. У него родня где-то в пригороде живет, но он так перепугался, что

даже не попытался к ним добраться. Зато нас, на колени даже падал, так просил прошвырнуться к ним и спасти их. Тогда-то мы его в первый раз и погнали.

Напарника он так и не упокоил, спрятался от всех в другом крыле здания на пятом этаже и уже там через полдня тоже обратился.

Тогда-то мы и поняли, что город окончательно умер.

Глава 3

Охранников мы сами упокоили, чтоб они никого не приманивали к нашему зданию. А то, как на улице шум какой поднимается, так и они сразу в окна биться и урчать начинают.

Шуму же в первые дни хватало: стрельба, пожары в разных частях города, рушащиеся высотные здания. И это я еще не говорю про простые, невысокие дома – от них после визита матерой элиты вообще одни развалины оставались. Но такое не так часто случалось, в основном элита со свитой передвигалась, и останавливаясь возле выбранного дома, направляла туда топтунов и кусачей, которые ей добычу и вытаскивали. Как-то она чувствовала спрятавшихся людей, видимо, тоже даром каким-то обладала. Хорошо, что нас наверху не заметила одна такая, мимо прошествовала и куда-то в глубь города со свитой направилась. И что интересно, так это то, что на доносящуюся стрельбу внимания не обращала. Наверное, ума хватает под пули не лезть, когда вокруг столько не слишком кусачей добычи имеется.

– Предлагаешь самим закопаться, чтоб больше не мучиться? – с немного нервным смешком спросила у меня Лиса.

– М-да, – только и ответил я на ее сарказм: к темноте мы как раз до кладбища добрались.

Знаковое завершение дня, что еще можно сказать. Десять

дней мы прятались в столь удачно выбранном мной доме. Частный сектор в сторону запада от нас хорошо так выгорел, так что твари возле стройки не задерживались – спешили дальше. Ну а как стало их ощутимо меньше в округе мелькать, мы с Лисой в путь и собрались. Кто знает, через какое время этот кластер на перезагрузку пойдет? Вот и мы не знали. А так как он очень большой, то случись она, быстро из него не выскочишь. Решили рискнуть и отправиться в дорогу, чем рисковать не меньше, только сидеть здесь и дожидаться на свою голову перезагрузки.

Покинули наше убежище и поняли, что город в могильник превратился. Слаборазвитых упырей тут почти не было, чтоб за матерыми тварями останки подьедать. Да мы вообще медляков, недавно обратившихся жителей этого города, кроме охранников и не видели. Что раньше, сверху, что сейчас, когда немало по городу прошли – тоже таких не встретили. А так как все это время погода практически безоблачная была, днем жара явно за тридцать градусов поднималась, то амбре стояло такое, что и противогаз бы не помог. Несло от разрушенных и почти целых домов, от столкнувшихся между собой машин и от просто повсюду разбросанных частей и практически целых людских тел. Очень и очень многих тел, которые, кажется, шевелятся на жаре от облепивших их полчищ мух.

Тварям это не мешало, бегают, заразы, как ни в чем не бывало, а вот нам даже очень. Иногда приходилось в та-

ких местах прятаться, что без содрогания и не вспомнить. А прятаться приходилось постоянно, потому что хоть тварей и меньше стало по сравнению с первыми днями, но видели их частенько. Хорошо, что только мы их, нас они пока не попали. Может быть и из-за этой вони, из-за которой нас просто не чувствовали.

Но вообще, твари тут, в Пекле, зажрались. В наших краях после них только костяки остаются, а тут хватало и просто слегка надкусанных. Такое ощущение возникает, что более матерые упыри не столько отъедались, сколько уничтожали будущих конкурентов. Особенно когда те массово обращаться стали, так уже не есть, а геноцидить принялись.

И глядя на все это, я теперь понимаю, что имел в виду Мангуст, когда говорил, что здешние твари более умные и хитрые. С такой-то конкуренцией действительно нужно постараться и мозги напрячь, чтобы хотя бы уцелеть среди этой бойни. Да и то, я просто не представляю, сколько нужно тварей, чтобы такой город, а он все же немалых размеров, сожрать за первые дни, пока люди обращаться не стали. Может, такие орды где и бродят, но явно в других местах. Сюда они не дошли, на наше счастье.

Уже дело к вечеру шло, когда мы из городской застройки вырвались в частный сектор, миновав который увидели... Лес не лес, но хорошо заросший деревьями участок приличных размеров и вдобавок огороженный забором. Там и решили на ночь остановиться.

Оказалось, кладбище. Мало нам того, в которое город превратился.

– Тут заночуем! Дома твари продолжают шерстить, а вот кладбище я думаю их не заинтересует. Пока окончательно не стемнело, заберемся в заброшенную часть, где заросли погуще, и там переночуем спокойно. Во всяком случае тихо к нам не подберутся, а там если что, то в скрыт уйдем или, если не получится спрятаться, то ушатаем по-тихому.

– Хорошо. Тут во всяком случае воздух чистый, не то что в городе. Только давай сначала вернемся, – кивнула Лиса в сторону домов, – и воды там наберем. Умыться хочу просто ужас. Такое ощущение, что насквозь пропиталась той вонью, что в городе витает.

– Добро, – сразу согласился с ней.

Самому не менее сильно хотелось того же, только бы смыть с себя ту липкую пленку, которой, казалось, все тело было покрыто. Да и одежда, я так думаю, что придется нам от нее избавляться. Какая бы там ни была суперткань иномирная, очень сомневаюсь, что ее получится отстирать от всего того, что в этом городе на нее нацеплял и еще нацепляю. Сейчас-то мы ничем не выделяемся от витавшего в городе, а вот как покинем его... Нужно будет озаботиться чистой сменой. И на будущее запомнить – глубоко в крупные города не соваться. Я сильно сомневаюсь, что мы там что-то новое увидим, чего здесь еще не видели.

В ближайшем доме и устроили помывочную. Правда, хо-

лодной водой из бака, но не критично. Хоть Лиса мне и предлагала ей ванну нагреть, но по моему взгляду все поняла, отправила меня караулить и главное – не подсматривать. После нее уже я искупался: нижнее белье чистое надел, благо запас был, старое выбросил – не до стирки сейчас. Если что, по пути в любом случае одеждой разжиться придется. Для этого дела даже напрягаться особо не придется, магазинов тут хватает.

После помывки, никем не замеченные, углубились в заросли и нашли место, где устроились спать между надгробий. Хорошо, хоть догадались одеяла из дома, где умывались, с собой прихватить. Так что разместились с комфортом.

– В мертвых городах сплю нормально, – как ворочаться надоело, так решила мне пожаловаться Лиса. – А вот тут, на кладбище, почему-то жутко. Наверное, еще с Земли страх таких мест не вовремя решил о себе напомнить.

– Осталось только страшные истории начать рассказывать, – хмыкнул я. – Мы в детстве такой фигней страдали: на кладбище ночью шли и пугали друг друга страшилками разными. Один раз нас кто-то шуганул, так домой летели быстрее собственного визга. Да уж, – закинул руки за голову и уставился на звезды, которые сквозь листву довольно хорошо виднелись. – Такое ощущение, что в прошлой жизни это все происходило.

– Не. Мы таким не страдали. Да меня ночью на кладби-

ще и не загнать было. Даже не думала, что когда-то такое случится, и придется на нем спать, потому что в городе еще страшней.

Пират откуда-то выскочил, бегал, как обычно, территорию проверял, и сразу Лисе на грудь заскочил. Почувствовал, кто в нем сейчас нуждается. Лег и заурчал, успокаивая ее.

– Да ты мой защитник. Мой хороший, – принялась Лиса его гладить и всякие глупости приговаривать.

И гладила, пока не заснула с ним в обнимку. Как успокоительное, Пират хорошо сработал.

Я периодически просыпался, округу «радаром» проверял, а они спят без задних ног, только у Пирата даже во сне уши во все стороны крутятся. Тоже настороже. Но ночь на удивление спокойно прошла. Нас, наверное, воины, которые на этом кладбище в немалом количестве похоронены, оберегали. Дали нам возможность перед предстоящими испытаниями отдохнуть спокойно.

– Ты чего? – посмотрела Лиса на меня удивленно.

Проснувшись на рассвете и не задерживаясь, сразу направились в дорогу. А на другом краю кладбища перед бетонным забором она явно не поняла, чего это я обернулся и поклонился слегка. А я просто отдал дань уважения бойцам, павшим на разных войнах, что видно было из дат смерти на памятниках, и мысленно поблагодарил их за предоставленный кров. В тот момент показалось это правильным сделать.

– Да так, ничего. Пошли дальше. – И первый, предварительно выглянув за забор, перескочил его.

* * *

Лиса постояла немного, озадаченно глядя на могилы и гадая, что это Шатуну взбрело кланяться, потом, бросив быстрый взгляд по сторонам, и тоже поклонилась. Так, на всякий случай. Выпрямилась, еще раз огляделась, пожала недоуменно плечами и кинулась его догонять. И чуть с забора не полетела от непонятого ощущения, как будто ветерок со стороны кладбища ей в спину повеял, даря уверенность, что все у них будет нормально.

* * *

– Ты чего? – теперь уже я удивленно посмотрел на Лису, которая забор не перепрыгнула, а неуклюже перевалилась через него, при этом чуть не грохнувшись, и ошеломленно, с каким-то испугом посмотрела назад.

Та на меня странно покосилась, как будто подозревала в чем-то, но не ответила, только головой непонятно мотнула. И пока пробирались дальше, она нет-нет да бросала то назад, то в мою сторону озадаченные взгляды.

Надоели мне эти ее непонятные поглядывания. И когда

мы после кладбища миновали промзону и уперлись в довольно широкую проезжую часть, за которой уже спальный район из недавно построенных десятиэтажек начинался, решил выяснить, чего она такая озадаченная вдруг стала. Укрылись за красным кирпичным забором на территории, заставленной контейнерами, бочками разных расцветок и еще непонятно чем, заколоченным в транспортные ящики. Уловил очередной ее такой взгляд и...

– Лиса? – посмотрел на нее, вопросительно вскинув брови.

– Скажи... – как-то неуверенно она начала, – а там, на кладбище, когда мы его покидали, ты поклонился... Зачем ты это сделал? – И вперила в меня взгляд, ожидая непонятно каких откровений.

– Да просто, – чуть пожал плечами. – Мы, когда по нему пробирались, я там могилы павших воинов видел, вот и отдал дань уважения. А что такое?

– Да так, ничего. Мне просто показалась... Нет, ничего.

– Ну-ну, – посмотрел я на нее недоверчиво. – Ты смотри, может, не показалось, а новый дар у тебя пробуждаться начал.

– Дар? На кладбище? – Такого объяснения случившегося с ней Лиса явно не ожидала: замерла, выпучив на меня глаза и приоткрыв рот от удивления.

– Ты давай заканчивай с этими своими непонятками. Не то это место, чтобы голову лишним занимать, – кивнул ей в

сторону дороги.

На ней образовалась сплошная каша из легковых машин, грузовых, трамвай и два троллейбуса тоже присутствовали, и все это было хорошо так кровушкой полито. Даже представлять не хочу, что за твари тут порезвились, что машины если не смяты, то буквально разорваны напополам.

И в подтверждение моих слов ветерок поменял направление и донес до нас ароматы, которые витали над всем этим безобразием. Я только скривился, а вот на Лису вонь как нашатырь подействовала: тоже скривилась, но взгляд прояснился и больше не был устремлен вглубь себя в поисках нового дара.

Тут дорогу переходить не решились. За машинами еще можно было укрыться, но вот то, что в этом новоотстроенном микрорайоне деревьев вообще не росло, да даже кустов и тех нет – и вот это очень нехорошо. Это значит, что сверху, случись там какой твари оказаться, мы будем видны из любого здания как на ладони.

Герои всегда идут в обход. Вот и мы пошли вдоль дороги в южном направлении, обходить эту неудобную для нас местность. Тут во всяком случае есть, где укрыться, а где возможности не было, то я там сначала фантома пускал, и он, пока мы прятались, преодолевал вызывающий подозрение участок пути, и если на него никто не нападал, только тогда мы с Лисой двигались дальше. Уже перед самой транспортной развязкой, к которой мы добрались и где собирались пово-

рачивать на восток, фантома все же атаковали.

– Замри, – как только заметил движение на заправке, командовал Лисе и сразу же на нее скрыт набросил.

Мы с ней в помещении автосервиса укрылись и наблюдали, как фантом, пригибаясь как можно ниже, к первому нами намеченному укрытию двигается. В этот момент я и заметил, как на заправке что-то мелькнуло, а потом на фантома набросился...

В первый момент я подумал, что это просто человек. Хорошо развитый физически и очень быстрый, но все же человек. Голый лысый человек. И только когда он в прыжке пролетел сквозь фантома, но не грохнулся от неожиданности, а довольно ловко извернулся, резко обернулся и замер, озадаченно склонив голову к плечу, принялся недоуменно наблюдать за фантомом, который как ни в чем не бывало продолжал двигаться к намеченной цели – тогда-то нам и удалось его нормально рассмотреть. Эта тварь действительно очень мало изменилась: сероватая кожа, как и говорил – физически хорошо развит, но я не удивлюсь, если выяснится, что он и при жизни такой же был. Единственное, что изменилось, так это лицо: аккуратного рта уже не наблюдалось, а имелась пасть от уха до уха, сейчас приоткрытая, наверное, от удивления; острые уши как у собаки и глаза, которые больше к вискам съехали, а также вытянутый затылок с хорошо видимым наростом спорового мешка на нем. И все, в остальном от человека он ничем не отличается. Только что сутулится

сильно, но это можно списать на то, что он, как и мы здесь в городе, постоянно пригнувшись передвигается. Очень быстрый – повторная атака на фантома, мы ее почти не успели отследить. И это при нашей то адаптированности к этому миру. Не хотелось бы с ним лицом к лицу сходиться, да я даже не уверен, что его на прицел удастся взять, так быстро он передвигается.

– Прямо не смотри на него, – прошептал Лисе. – Только периферийным зрением.

После очередной неудачной атаки этот мутант принялся медленно, поворачиваясь вокруг своей оси, озираться по сторонам, уже не обращая внимания на фантома. И только когда тот достиг высокого склона дороги возле моста и там развеялся, он снова кинул в ту сторону взгляд, но быстро вернулся к прежнему занятию.

Я крепче сжал руками «Кашмар», который, прежде чем в скрыт уйти, направил на открытый проем сервиса, готовый в любой момент вскинуть его и открыть огонь. Тварь явно дольше необходимого смотрела в нашу сторону. Но нет – осторожно выдохнул сквозь плотно сжатые зубы, – взгляд его скользнул дальше в сторону автомагазина. А потом не знаю, что его отвлекло, но он снова резко обернулся, вытянувшись в струнку, замер и действительно как собака зашевелил ушами. И видимо что-то он услышал, так как быстро сорвался в юго-западном направлении, в сторону высотного дома.

Не знаю сколько, но как минимум полчаса, мы с Лисой так и простояли, замерев и продолжая прислушиваться. И стояли бы и дальше, если бы Пират не прибежал со своей охоты. Заскочил внутрь автосервиса и замер озадаченно. Чувствует по нашей связи, что я тут, но почему-то меня нет. Недолго озадачивался: повертел головой и сам исчез – тоже в скрыт ушел. Только я его тоже под скрытом хорошо чувствую, сейчас он медленно приближается к тому месту, где я стою.

Не стал его нервировать и развеял невидимость, он тоже сразу же проявился и быстро заскочил мне на плечо, стал своей добычей хвастаться: какую-то пичугу поймал, в зубах ее держит и мне в лицо лезет.

– Успокойся, Пират. Сейчас мы с тобой поработаем немного.

– Это кто вообще был? – спросила сбросившая невидимость Лиса.

– Да кто ж его знает. Я тут уже столько тварей непонятных увидел, что пора, наверное, им новые названия давать для нормального определения.

– Только для начала его завалить нужно, посмотреть, что у него внутри спорового мешка находится, и только тогда уже называть.

– С завалить – это проблема, сама видела, как быстро он передвигался. Прикрывай, мы с Пиратом по округе прошвырнемся.

– Осмотреться хочешь?

– Да. Займи положение нормальное, на всякий случай скрыт на тебя наброшу.

– Готово.

Уже давно наловчились в паре с Пиратом работать, он меня с полуслова понимает и не приходится особо напрягаться, управляя им. Вот и сейчас, снова набросил скрыт на Лису, сам, разместившись удобно, в невидимость ушел и к Пирату довольно быстро подключился. Пират тоже тянуть не стал, аккуратно положил на пол свою добычу и ушёл в скрыт, в котором он в отличие от меня мог свободно двигаться. Мы направились с ним округу осматривать.

Осмотрели заправку, вокруг автосервиса прошлись и даже автомагазин навестили, но никого не обнаружили. Направились к шестнадцатизэтажному дому, куда непонятная зверушка удрала. Внутри не совались, но вокруг там тоже побродили: не знаю, как он не рухнул, но досталось этому дому тоже прилично. Такие проемы твари после себя оставили, что с одной стороны на машине можно заехать, а с другой – выехать. Кроме уже раздувшихся почти целых тел больше ничего и никого не обнаружили.

Хоть вокруг мертвая тишина стояла, и никто рядом не бродил вроде как, решили с Лисой не рисковать и еще на месте посидеть. Вдруг та тварь надумает вернуться не вовремя, или вообще – сейчас где-нибудь в засаде сидит и наблюдает. Так что решили не торопиться, а еще понаблюдать. Что мы периодически с Пиратом и делали, по округе прогуливаясь.

Но с каждым разом он все неохотней это делал. Птицу свою по возвращении из первого захода сожрал, живчиком ее запил и спать наладился. А тут я его тревожу, работать заставляю.

– Нужно нам и вправду птицу какую найти, чтоб округу осматривать сверху. – После очередного возвращения Пират запрыгнул на стеллажи подальше от нас и там спать завалился. – С этим ленивцем много не высмотришь.

– Сову надо. – Сразу же выдвинула предложение Лиса. – Она и днем, и ночью хорошо видит и летает, мало того, что беззвучно, так еще и довольно быстро. И зрение со слухом у неё отличное...

Лису прервал Пират. Поднялся со своей лежки, посмотрел на Лису... не передать словами выражение его мордочки. Фыркнул, но такое ощущение возникло, будто сплюнул и демонстративно отвернулся к стене, снова завалился спать.

– М-да. Обиделся, наверное, – озадаченно протянула Лиса. – Пират, – позвала она его. – Ты самый лучший и никакая птица тебя не заменит...

Только в глубоких сумерках, когда еще окончательно не стемнело, но и видимость уже упала, мы транспортную развязку все же преодолели.

Расположились в зарослях лесопосадки, которая дорогу от жилых домов отделяла. Забрались под дерево, его ветви практически до земли опустились, и вдобавок оно было кустами окружено, и облегченно вздохнули. Благополучно ми-

новали опасный участок. Теперь уже завтра, вдоль дороги, тянувшейся в нужную нам сторону, направимся прочь из города. И надеюсь, что завтра мы его все же покинем. Только надо будет магазин найти, чтоб вещами запастись, да и от других полезных в хозяйстве мелочей не отказался бы. Но это завтра.

А завтра, которое довольно быстро наступило, мы поняли, что нам крупно повезло. Мало того, что дорога тянется в нужную нам сторону, а значит, мы не упремся в очередной жилой район, так еще и довольно густая лесопосадка вдоль этой дороги сопровождает ее и отделяет тракт от жилого массива на сколько хватает видимости. Чем мы и воспользовались, не спеша по этой самой посадке направились на восток. Но через полкилометра остановились.

До этого с другой стороны вдоль дороги нам только автомагазины, мебельный центр, банк, снова автомагазин на глаза попадались. А тут немалых размеров торговый центр, если верить рекламе на нем, то со всем нам нужным внутри.

– Сначала в «Спортмастер» наведаемся, – кивнул на вывеску, – а потом посмотрим, что там из электроники есть в наличии.

– Квадрокоптер хочешь найти?

– Квадрокоптер? Нет. Он своим шумом всех тварей к нам приманит. Рации с гарнитурой хочу поискать и солнечные панели для подзарядки. Без нее рации бесполезно брать. Вообще, хорошо было бы охотничий магазин найти, там можно

нужными нам электронными девайсами обзавестись. Но где его искать?

Еще с час лежали и округу внимательно осматривали, но ничего подозрительного не обнаружили. Пробежался руками по амуниции, поправил шлем, подтянув ремень, снял с предохранителя автомат и только тогда скомандовал:

– Двинули!

Запустив на полную «радар», первый на дорогу подался. Лиса чуть сзади следовала, и так, прикрывая друг друга, периодически замирая за стоящими на дороге машинами, мы добрались до почти не пострадавшего торгового центра. Людей в нем не было, перезагрузка раньше его открытия произошла, вот твари тут и не шарились практически. В чем мы убедились, попав внутрь через выставленную кем-то стеклянную дверь, но там особых разрушений не увидели. Разве что ароматы, когда мимо кафетерия проходили, намекали, что холодильники лучше не открывать. Но это не помешало нам с полок воды прихватить, а то у нас заканчивается. Принялись осматриваться.

Раньше здесь, наверное, красиво было, а вот сейчас не очень. Темные провалы магазинов с погасшими вывесками, неработающий фонтан, кровавые разводы на белой плитке, они хорошо так выделялись на полу. Из кого столько крови натекло, неизвестно. Тел не видно, их твари, наверное, наружу утащили.

Осмотрелись с Лисой по сторонам, но вроде как тихо.

Хоть я больше на «радар» надеялся, так как свет внутрь только сквозь окна попадал, но его явно недостаточно было, чтоб развеять царивший полумрак и уж точно не хватало, чтоб осветить многочисленные магазины.

– Нам на второй этаж, – указала на лестницу Лиса.

Кивком спросил: «Откуда знаешь?»

– Баннер слева на здании, и он скорей всего на магазине снаружи и висит. Значит, нам налево на второй этаж, – разъяснила она уверенным голосом.

– Пошли, – кивнул согласно.

Поднялись по широкой лестнице на второй этаж и действительно нашли довольно большой магазин «Спортмастер», а на противоположной стороне, когда осматривался, заметил не меньших размеров магазин электроники.

– Это мы удачно попали, – прошептал под нос. – Так, Лиса! Сильно харчами не перебираем, вроде уже определились, кому что нужно, так что в темпе загружаемся и дергаем дальше. А то знаю я вас, женщин...

Лиса на это только фыркнула. Но я-то прекрасно знаю, как они в тряпках любят копаться. И сейчас видел, какие жадные взгляды она бросала на магазин какой-то гламурной одежды, мимо которого мы прошли. Вот не понимаю я их! Я за нашими девчатами вообще ни разу не замечал, чтоб они хоть раз в подобных тряпках прошли по стабу. Но вот стоит попасться такому магазину по пути, за уши от него не оттянешь, пока они там все не перемеряют. В чем прикол спрашивается?

Прошвырнулись по магазину и довольно быстро нашли нужные нам вещи, а именно, нижнее белье – майки, трусы, носки. Верхней одежды, к сожалению, тут подходящей не было. Только спортивные тряпки. Но думаю, что это не последний магазин на нашем пути. Еще найдем нужные нам вещи. Здесь же задерживаться не хотел, именно из-за большого количества этих самых магазинов. Если Лиса увлечется, то пока не перемеряет все, мы отсюда точно не уйдем. Это, наверное, единственный ее недостаток, любит такие вот примерки. В остальном же мечта, а не женщина. Главное – адекватная.

Загрузившись тряпками, направились в магазин электроники и там меня настигло полное разочарование. Нет, мы нашли и бинокли, и даже вполне себе неплохие, в крепком прорезиненном корпусе и с кратностью все в порядке. Так что взяли два. Нашли и радиостанции, пусть простые «ходи-болтайки», но их было много и на любой вкус. Для них даже портативную солнечную батарею для зарядки искать не нужно. Достаточно было аккумуляторных батареек набрать, и нам бы их вполне хватило на первое время, а там бы еще нашли. Гарнитуры к рациям мы не нашли. А без нее их брать – это переговорами тварей приманивать, которые глухотой, заразы такие, не страдают. В этом мире даже часы механические не носят, так как своим тиканьем, бывает, тварей приманивают.

– Пошли видеокамеры посмотрим, – прекратил я рыться

на полках в поисках гарнитуры.

Даже если где-то что-то и есть, уже стало понятно, что без продавца-консультанта мы тут ничего не найдем.

– А камера тебе зачем? – удивленно спросила Лиса, оставив обследование соседних полок.

– Ну как зачем? Пока домой будем добираться, снимем кино, а потом нашим покажем. Если им повезло, и они не перенеслись в Пекло, то, я думаю, им будет интересно посмотреть, что здесь творится.

– Ты ее любишь?

– Кого?

– Шельму!

Я недоуменно вытаращил на нее глаза. Меня реально закоротило от ее вопроса и теперь я смотрел на нее и пытался понять: при чем здесь видекамера и тем более при чем здесь Шельма? Откуда у нее в голове вообще такая ассоциация возникла?

Глава 4

Лиса тоже недоуменно смотрела на меня какое-то время, а потом решила уточнить:

– Ты же для нее это кино собрался снимать? Это она любит разных всяких монстров. Я ведь помню, с какой жадностью она записи боев смотрела, которые Ходок приносил. Так она не столько на бои, сколько на тварей ходила поглазеть.

– Да при чем здесь Шельма? Не только ей на такое зрелище интересно будет посмотреть.

– Ты не ответил на вопрос, – подошла она вплотную, и что там в глазах у меня пытается высмотреть.

– Блин, Лиса! Нашла время о любви разговоры разговаривать.

– Шатун?!

– Ладно, отвечу. Мне было с ней комфортно, и ничего больше. Она полностью соответствует по внешности тому, что мне в женщинах нравится. Вот если б еще не ее заскоки, то вообще хорошо было бы. А так, расстались и расстались. Я не страдал, рыдая в подушку по ночам, если ты об этом спрашиваешь.

– Мужлан! – вынесла она вердикт.

– Может быть. Но это не отменяет того, что мне именно такой типаж женщин нравится, – и шутливо посмотрел на

Лису раздевающим взглядом, так как и она тоже под этот самый типаж полностью подходила.

– Не-не-не, не смотри на меня так, – пальцем мне погрозила, улыбаясь. – Не собираюсь я ни с кем из нашего отряда романы крутить. Есть у тебя Шельма, вот и на нее такие взгляды и кидай.

– Не будет больше таких взглядов в отношении нее, Лиса. Никогда я повторно не сходилась со своими бывшими. Я, конечно, и сам не подарок, но если уже расстались, значит расстались. Пунктик у меня такой.

– Ну другую найдешь. И вообще, не приставай ко мне со своей любовью. Нашел время, тоже мне.

– Эх, – вздохнул я напоказ. – И где та девушка, которая, закрыв глаза и выпятив грудь, – изобразил я этот момент, – выдыхала мне страстно: «Я на все согласна!»

– Это было давно и неправда! – стукнула она меня кулаком. – И не страстно, а решительно, – стукнула она еще раз, а потом неожиданно подошла вплотную, обняла за плечи и уткнувшись лбом мне в грудь, проговорила грустно: – Эх, Шатун! Я же до встречи с вами только выживала и просвета в этом каждодневном выживании не было никакого. А тут еще и постоянные приставания отшивать приходилось, так как ты и сам видишь – девка я красивая. Только это и спасало, а не только вредило. Все желали меня и одновременно друг от друга защищали: никак не могли договориться, кому я достанусь. Так что, когда меня мурам отдали, я даже не

особо удивилась. Вполне закономерный результат той жизни. А потом, когда я уже с жизнью попрощалась, вы появились. Да с таким грохотом, что меня из апатии мигом выбило, – хмыкнула она, вспоминая не совсем приятные моменты в преддверии ее спасения. – Я все боялась поверить, что спасена и попала к нормальным людям. Долго слушала разговоры, и о тебе в том числе. А когда в стаб приехали, сразу решение приняла – любым способом к вам в отряд напроситься. И не пожалела о своем решении ни разу. До встречи с вами спораны за счастье добыть было, горох – предел мечтаний. А тут ты такой берешь и жемчужину мне предлагаешь, – грустно усмехнулась она. – Так что да, я тогда действительно на все была готова, чтоб ее заполучить. Это уже сейчас я практически забыла, что такое страх одиночества, когда надеяться кроме как на себя больше не на кого. А тогда... Эх.

– Да ладно, Лиса... – уже неудобно стало от этой ее исповеди.

– Нет Шатун, не ладно. Я за тобой на край света пойду... – оторвала голову от плеча и посмотрела мне в глаза, – Только не воспринимай это как признание в любви, – усмехнулась она. – Я любить как женщина после того, что со мной муры сделали, вообще, наверное, уже не способна. Но я тебя как друга люблю, скорее даже – как брата. И в отличие от остальных, которые нас покинули, я хлебнула достаточно, чтобы понимать, что только вместе мы сможем выжить в этом де-

бильном мире. Это и Тихий с Катраном понимают. Корнет за тебя вообще кому хочешь голову оторвет, – хмыкнула она, – мы с ним как-то разговаривали, и он сам в этом признался. Произвел ты на него впечатление, хоть он, несмотря на свой молодой возраст, тоже уже не мальчик и в своем мире хлебнул всякого.

– Так отсеялись-то от нас как раз гражданские, Лиса. Кто послужил, а тем более повоевал в своем мире, те прекрасно понимают, что такое спаянное подразделение, и какое это дает преимущество перед одиночками. Так что костяк отряда у нас собрался капитальный. Постепенно еще мяса на него наростим, и вообще все классно будет.

– Будем расширяться?

– Будем, – кивнул согласно. – Шельма, та вернется не вернется...

– Вернется. Я в этом уверена на сто процентов.

– Может быть, – не стал спорить, хоть насчет Шельмы нельзя быть в чем-то уверенным на сто процентов. Но Лисе виднее, может, она ее как женщина лучше понимает. – Еще друга Корнета нужно выхватить, не зря же он для него белую жемчужину отложил. Знахарь у нас, можно сказать, что есть, Сильвер скоро подрастет – еще один боец будет, которого мы сами воспитаем. Ну и еще несколько человек можно подтянуть, но это уже не к спеху. Будем думать еще, сколько нам конкретно людей нужно и для каких задач. Одно знаю: нужен сенсор! Хельга, блин... Надумала любовь крутить, так

зачем же из отряда уходить-то было?

– Я так думаю, что там парень сильно на это ее решение повлиял. Ну и то, что ей нравилось в больнице работать, тоже на это легло.

– Ладно, вечер воспоминаний заканчиваем, а то... – я замер на полуслове, склонив голову к плечу и старательно прислушиваясь.

– Что? – сразу же насторожилась Лиса.

– Не пойму пока. На «радаре» чисто, но вроде что-то шуршало на первом этаже.

– Я ничего не слышала. Может, Пират?

– Нет. Пират на другом конце здания шарится. Ты как, всего, что нужно, набрала?

– Всего, – ответила Лиса отстраненно, тоже старательно прислушиваясь.

Но сейчас тихо все было. Я даже засомневался, что мне не послышался тот шорох. Но прежде чем проверять... осмотрелся по сторонам.

– Туда, – указал на кафе, которое чуть дальше по проходу находилось.

Там колонны по залу в разных местах стояли, но в одном месте одна такая ближе к углу находилась, по разные стороны от нее какие-то пальмы создавали закуток, в котором столик стоял. Вот в тот закуток я Лису и отправил.

– Выбирай там позицию и замирай, я на тебя скрыт наброшу. Если что, то поддержишь огнем, но лучше не шуми,

очень уж у тебя громкая громыхалка.

– А ты куда? – Время переживаний прошло, и от недавней грусти, которая поселилась у нее на лице во время нашего разговора, не осталось и следа – спокойная, сосредоточенная и готова к разным неожиданностям.

И что мне в ней нравится, в отличие от Шельмы, никаких тебе споров и навязывания своего мнения в таких вот ситуациях. Да даже на лице никаких эмоций, что выдавало бы ее несогласие с моими указаниями – просто бесстрастная маска. Только глаза подозрительно блестят, выдавая внутреннее напряжение.

– Я дальше укроюсь, в магазине детской одежды. И если что, фантома пущу в сторону окна, как мы с тобой на стройке все планировали.

Окно на соседний гипермаркет выходило, и если твари какие появятся, то уж точно иллюзию Пирата не проигнорируют. Мы так на стройке собирались тварей отваживать, случись им к нам заявиться. Окна открыли и по коридору хотели фантома пускать, чтоб тварь в погоне за ним в окно последовала. И хоть тут не пятнадцатый этаж и она не убьется, но надеюсь, после того, как выпрыгнет наружу, ей не придет в голову возвращаться, а будет поисками добычи где-то в другом месте заниматься.

– Если что, то... – кивнул на барную стойку, – уходи туда. Блин, не проверили, есть там проход вообще. Короче, не встречай, если что не так пойдет. Если нас раскидает, то

встретимся в посадке, на том месте, где мы ночевали.

– Я поняла. – Лиса шустро за колонной укрылась и кивнула мне – заняла удобное положение, при котором и вход виден будет, и дальше часть коридора под присмотром.

Набросил на нее скрыт и все так же старательно прислушиваясь, направился к магазину детской одежды. Но вокруг стояла полная тишина, и я, расплавив замок и прежде чем укрыться в магазине, чуть ли не ползком подобрался к краю террасы и аккуратно посмотрел вниз на первый этаж.

Все та же картина, которую мы увидели, войдя внутрь с улицы, и ничего нового к ней не добавилось. И что тогда шуршало? Ветер? Но его вроде нет, во всяком случае не такой силы, чтоб что-нибудь с места сдвинуть. Обводил взглядом первый этаж, пока снова шорох не услышал. Прямо под собой. Медленно наклонил голову и посмотрел вниз, и практически сразу же сердце, пропустив удар, застучало так, как будто выпрыгнуть из груди намеревалось, чтоб убежать и спрятаться. Внизу из-под террасы так же медленно показалась треугольная морда твари, которая посмотрела вверх. Казалось, время замерло, пока мы друг другу в глаза смотрели, но вот зенки твари торжествующе блеснули, и она, не издав ни звука, рывком попыталась на второй этаж запрыгнуть. Но только когтями пластик сорвала и грохнулась вниз, отчего уже утробно зарычала от бешенства и без долгих раздумий кинулась к лестнице. Прежде чем отпрыгнуть назад, успел заметить, что она не одна, а вроде как парой охотятся.

Но не это главное – я их «радаром» так и не увидел, как-то они экранированы от такого обнаружения.

Твари как близнецы: низкие на ногах, но длинные змеевидные тела, заканчивающиеся тонким и острым хвостом. Треугольные головы с как обычно внушительной пастью, как будто это то, что все они в первую очередь отращивают, чтобы как можно больше за раз сожрать. И если высоко прыгать они явно не умеют, то вот со скоростью передвижения у них все было в порядке.

Не стал в магазине прятаться, а как только твари от меня отвернулись и по лестнице наверх понеслись, приник спиной к широкой квадратной колонне и в скрыт ушел – старательно прислушиваясь, как они приближаются, порывая от нетерпения. Пора. Раз они меня уже увидели, то я своего фантома и создал – он сразу же сорвался с места и побежал к небольшому окну в торце здания, и как только достаточно к нему приблизился, то вперед головой в него и прыгнул, издавая. И хоть стекло целое осталось, создавалось впечатление, что он в окно выпрыгнул.

Но что-то явно пошло не так. Мимо пролетела только одна тварь, обдав меня потоком тошнотворного воздуха – твари сто процентов трупоеды, – и на фантома она повелась, выпрыгнула наружу уже вместе с окном. Но вот вторая как-то Лису обнаружила, раздался звон разбившегося стекла, тварь в кафе сквозь витрину вломилась и сразу же кинулась в тот угол, где Лиса спряталась.

Не знаю, как она увернулась от первой атаки, пока мимо меня первая тварь пролетела и наружу выпрыгнула, и я добежал до кафе – там уже развязка наступила. Да такая, что я на миг опешил.

Увидел, как Лиса по стене бежит, тикая от твари, которая, раскидывая столы и кадки с пальмами, за ней несется. И когда тварь прыгнула вперед, пытаюсь Лису со стены сковырнуть, та тоже прыгнула, но как-то умудрилась не на пол упасть, а спиной к потолку прилипнуть, пропуская под собой упыря. И тут же раздался громкий выстрел ее «Взломщика» – буквально прибила трупоеда к полу. Попала твари прямо в темя, когда она под ней проскочила и принялась на месте лапами загребать по довольно скользкому плиточному полу, пытаюсь быстро развернуться для повторной атаки. Эхо от выстрела разошлось по всему торговому центру, и это-то меня из ступора и вывело. А также то, что после того, как Лиса тварь ушатила, «радар» вдруг вторую тварюшку показал. Она сейчас здание по кругу оббегала и явно сюда спешила, до входа ей уже недалеко оставалось.

– Ты как, живая? – поднял голову и посмотрел на лежавшую на потолке Лису, которая продолжала целиться из своего «Взломщика» в трупоеда.

Та сначала медленно кивнула, потом встряхнулась и довольно ловко спрыгнула на пол, и только тогда уже ответила:

– Более-менее.

– Блин, Лиса! Я такое только в фильмах видел.

– Это у меня от страха так получилось, – нервно хихикнула она, разглядывая упыря, растянувшегося на полу, и от которого ощутимо воняло. – До недавнего времени не умела еще так быстро по вертикальным поверхностям передвигаться. Хотя и думала потренироваться, как только дар бы достаточно усилился.

– Поменьше бы таких тренировок, – кивнул на тварь. – Ладно, бежим дальше.

– А... – указала она на тушу, которую явно вскрыть хотела.

– Приходи скорее в себя, Лиса! Твой выстрел, наверное, все в ближайшей округе слышали. Мало того, что вторая тварь сейчас здесь будет, так за ней наверняка и еще кто-нибудь подтянется.

– Поняла!

Лиса метнулась в угол, где до этого пряталась, и подхватив лежавший у стены рюкзак, шустро накинула на плечи и бросилась за мной. Пролетели по коридору в другую часть здания и попали в детскую комнату: горки разные, бассейн с мячиками, какие-то кубики разных размеров везде валяются, маленькие домики, и еще многое другое смогли рассмотреть в темноте. Не увидели только никаких проходов дальше, как не увидели и хоть небольшого окошка, через которое можно было бы эту комнату покинуть.

– Назад... – но сзади раздался рык твари, и я ее почти сразу на «радаре» увидел. Сейчас тут будет. – Туда! – Свернули

в проход с надписью «5-D Кинотеатр»», но в итоге свернули не в него, а в расположенный напротив японский ресторанчик, в котором тоже особого света не наблюдалось.

– Давай повторим, – повернула ко мне напряженное лицо Лиса, она тоже хорошо слышала приближение твари.

– Делаем, – некогда что-то другое придумывать. – Ты снова на потолок, но стреляешь, только если у меня не получится. Давай, – подставил руки, и она, оттолкнувшись от них, снова к потолку прилипла прямо над входом.

Набросил на нее скрит и сам в него же ушел, только уже сбоку. Может, повезет, и тварь нас просто не найдет.

Не повезло. Эта зараза не в детскую прямо последовала, а свернула в боковой проход и сходу к нам влетела, замерла на пороге и шумно носом воздух втянула. Раздался очередной выстрел, который хорошо так по ушам долбанул – Лиса не стала ждать, пока я действовать начну, но и правильно сделала. Тварь явно меня унюхала, уже начала голову в мою сторону поворачивать, и я не уверен, что спереди из моего «Кашмара» закошмарил бы ее. Маловат калибр для здешней местности.

– Ходу, Лиса!

В этот раз без всяких задержек спрыгнула вниз и сразу последовала за мной. По коридору до нас доносился рык уже явно не одной твари: первый выстрел их привлек к торговому центру, второй – указал, где мы находимся.

Глаза немного привыкли к темноте и уже видно было, ку-

да дальше двигаться. Перепрыгнули через стойку и, откинув плотную штору в сторону, открыли дверь с большим, сейчас закрытым окном посередине, и попали на довольно компактную кухню, в которой было достаточно светло, так как небольшое окно наличествовало, правда, решеткой забранное.

Подскочили к нему и выглянули наружу: там находилось еще одно здание, буквально в двух метрах от нашего. Но это не важно, главное выход наружу есть. Очистили подоконник от коробок из-под продуктов, открыл окно и сразу же, стащив перчатки, принялся у решетки крепления переплавлять. Рядом Лиса молча подпрыгивала, так как шум, хоть и приглушенный плотной шторой и закрытой дверью, до нас доносился отчетливо. Твари магазины громили в наших поисках, и этот шум приближался.

– Готово! – Затащил решетку внутрь и выглянул наружу уже по-нормальному.

Влево – тупик, там здание с нашим соединяется, а вот вправо – выход, перегороженный калиткой. За ней виднеются заросли кустарника вдоль бетонного забора, а еще дальше – АЗС с куполообразной крышей и никаких пока тварей.

– Чисто!

– Я первая! – Лиса отстранила меня и уверенно, как будто постоянно так делала, полезла в окно, но не спрыгнула вниз, а свесившись из него, снова прилипла к стене. – Давай! – посмотрела она на меня.

– Ох, Лиса! – но не до споров сейчас, думаю, она знает, что делает.

Вылез в окно и, цепляясь за Лису, спустился ниже и только тогда уже спрыгнул.

– И даже невысоко получилось, – осмотрелся по сторонам и подстраховал спрыгнувшую Лису, хоть ей моя страховка не нужна была, с запозданием до меня дошло.

Она и с большей высоты безопасно для себя спрыгнет, не то что я.

– Ходу!

– А как же Пират?

– Выберется! С его-то способностью скрытно передвигаться... Чувствую, что его азарт сейчас распирает, никак не страх. Значит, твари его не обнаружили, а вот он с интересом за ними наблюдает. Как почувствует, что мы удаляемся, так и нагонит.

Выбрались из тупика и сразу же поспешили в заросли нырнуть. Перескочили бетонный забор, за которым большой гаражный кооператив находился, петляя между этими самыми гаражами и вертя головой на триста шестьдесят градусов, поспешили уйти как можно дальше от столь беспокойного места.

– Может, здесь на стройке спрячемся?

Миновали гаражи и между АЗС и начавшейся стройкой в кустах возле дороги залегли, наблюдая за расположенными за ней крестообразно построенными девятиэтажными зда-

ниями, между которыми движения пока никакого не наблюдалось. Решали, двигаться дальше или где-то здесь укрытие найти.

– Там негде прятаться, стен еще нет, со всех сторон все просматривается. Разве что на кран забраться и в кабине спрятаться. Но туда пока залезем, всем тварям в округе покажемся. Быстро нас оттуда снимут.

Раздумывать дальше нам не дал раздавшийся сзади грохот обрушившейся стены и раздавшийся сразу же рык нескольких тварей. Приближающихся тварей.

– Пират, зар-раза! – прорычал от злости.

Опять он решил на хвосте к нам кого-то притащить, как когда-то элиту. Чувствую, что он к нам приближается, а за ним, видно, заметившие его твари. И нам тут уже не до выбора резко стало: сзади, следом за Пиратом, кто-то в нашу сторону движется, а впереди пока никого.

– Вперед! – скомандовал Лисе, у которой от моего рыка глаза в два раза больше стали.

Сорвались с места и что есть духу рванули во дворы, где сразу за расположенные там гаражи свернули, чтоб нас сзади не видно было. Пролетели их на одном дыхании, проскочили вдоль решетчатого забора, огораживающего школу, и уперлись в такой же забор, за ним футбольное поле начиналось.

– Назад! – На другой стороне поля твари, видимо привлеченные шумом, навстречу бежали и нас они заметили. Вон как вскинулись.

Развернулись резко и обратно с Лисой рванули, но как только от их взгляда за стоящими вдоль забора машинами скрылись, так сразу же вбок свернули, забор перескочили и прикрытые от упырей растущими вдоль него с внутренней стороны деревьями, помчались вдоль здания школы. Успели забежать за угол, пока твари не показались. Выдохнули облегченно – слышали, как они мимо пробежали, – и теперь уже не рискуя бежать, хоть и очень хотелось, снова через забор покинули школьную территорию и направились к стоявшему недалеко г-образному дому. Благо тут между домами пространство хорошо так заросшее было, чем еще недавно молодежь активно пользовалась. Следы их развлечений на каждом шагу встречались: и бутылки пустые, и использованные шприцы ежиком из травы торчали – хорошо, что мы в ботинках, им эти иголки нипочем, – и другие улики активного отдыха на ветках висели. И все это сразу за забором школы! Хорошо детки перемены проводят. Вот посмотришь на такое, и жалость ко всем съеденным в этом городе пропадает. У нас в городе, в моем мире, тоже разного всякого хватало, но такого паскудства никогда не было. Так что действительно не жалко, пусть твари травятся от души.

Подобрались к дому и через выбитые окна забрались внутрь. Тут тоже твари порезвились: всё вверх дном перевернуто, мебель в щепки, и вдобавок все это кровушкой окропили. А в соседней комнате хозяевами и подзакусили: мухи тучей поднялись, когда мы проходили мимо того, что от их

тел осталось. Лиса лицо рукавом прикрыла и глаза прищурила, но сомневаюсь, что это поможет и защитит от витающих в квартире ароматов.

Через вырванную с корнями дверь поспешили покинуть квартиру, дышать в ней было абсолютно нечем. Во дворе на наше счастье никого не оказалось, и мы, отдышавшись, пару дворов проскочили благополучно. Миновали детский сад, откуда те твари, что через футбольное поле нам навстречу бежали, и выбрались. Прошли его и уперлись в очередную рухнувшую девятиэтажку, которая хорошо так проход перегородила. Решили ее стороной обойти и...

Вдавил в стену Лису и еле успел в скрыт уйти, как твари из-за дальнего угла выскочили. Если б не рыкнул кто-то один из них, могли бы и влететь, так как «радар» туда не доставал. А так нам в очередной раз повезло. В том числе и в том, что сенсоров у них не было и нюхом нас не учуяли, что странно. Хоть тут вонь и так стоит, мы не выделяемся особо, но одежду нужно срочно менять. Прекрасно помнил, как в торговом центре трупоед меня под скрытом обнаружил по запаху. Элита со свитой мимо прошествовала и скрылась с глаз за углом другого здания, но мы так и стояли, замерев, старательно прислушиваясь. Наконец твари и с «радара» исчезли, других пока не видно и не слышно. Но не спешил пока скрыт сбрасывать, нужно успокоиться слегка. Лиса тоже адреналина хапнула, чувствовал плечом, как сильно у нее сердце бьется.

– Живая?

– Живая, – выдохнула она. – Чуть не влипли. И откуда их столько взялось? Вроде же и не видно было в последнее время, а тут повылазили.

– Может, отсыпались где после трудов несправедных, а тут мы шумнули, они и удивились, что работу не доделали и кто-то помимо них еще бродит. Вот и кинулись исправлять недоделанное.

– Похоже, что так. Ты назад обернись, – по появившемуся мареву понял, что она кивнула мне за спину.

– Что там? – спросил, оборачиваясь и невидимость сбрасывая.

А там сюрприз. Буквально только что об этом думал и на тебе, бери и пользуйся. Рухнувший девятиэтажный дом частично лег на соседний, стоящий через дорогу от него. И вот в этом соседнем в торце здания был магазин, вход в который располагался с краю дома и был практически не засыпан. И если верить частично уцелевшей вывеске, то здесь находится «Военторг П...», «военная форма, то...» и все, что нам на ней удалось прочитать. Ещё номер телефона, но по нему звонить уже некому, если, конечно, на звонок какая тварь не ответит и вежливо не попросит уточнить наше местоположение.

– Идем на шоппинг, – без особых раздумий принял решение. – А то духан от нас, твари за версту чувствуют.

– Там и спрятаться на время можно будет. Решетки на ок-

нах целые, как и сами окна с этой стороны, и вход полузасыпан. Может, твари нас там не найдут?

– Вскроем магазин, потом посмотрим. То, что прятаться нужно, в этом ты права. Тварей взбаламутили мы не слабо, теперь пересидеть где-то надо, пока они не угомонятся. И тут... развалины они стороной обходят, сами видели, так что... Ладно, что там внутри посмотрим, тогда и примем решение. Пошли.

С трудом, но в магазин мы все же пробрались, еще и плиту одну умудрились подправить, что она вход за собой хорошо так спрятала. Во всяком случае, со стороны его не должно быть видно.

Осмотрелись внутри и поняли: попали мы туда, куда нужно. Всевозможных расцветок форма на вешалках и просто на полках лежит, свитера, футболки, панамки, кепки, обувь – одним словом, всего этого было много. Хватало и разной амуниции: сумки, рюкзаки разных размеров и видов; под сумки по отдельности и в сборе на разгрузках. Но я только отметил наличие всего этого, когда помещения осматривали, остановился возле стеллажа с оптикой и средствами связи. Оптика нам тоже интересна, так как тут не только бинокли, монокуляры и оптические прицелы были, но и они же, только ночные, что нам пригодится еще не раз. Сейчас я перебирал рации, рядом с которыми висела и гарнитура, не найденная нами в торговом центре. Но я сомневаюсь, что такая там вообще имелась. Были тут и антенны, что очень

хорошо, так как те, что идут в комплекте с рациями, не всегда хороши.

Есть, чем заняться, пока моя очередь умываться не настала.

Глава 5

– Я всё, – мрачная Лиса из душевой выбралась наконец-то.

Уже полностью переодетая в новые вещи и с банданой на лысой голове. Сразу, как осмотрелись, мы себе вещи и снаряжение подобрали. Лиса, так та в нескольких экземплярах нагребла, чтоб выбрать, что на ней лучше смотреться будет. И это в Пекле, наверное, чтоб твари от восхищения замертво падали. Но то ладно, нам сейчас спешить особо некуда, так как решили здесь задержаться. В обнаруженной душевой... Как не стенала она, но всё же согласилась, что волосы в нашем положении – это излишество. Но перед этим мы со стократной перестраховкой пробрались в кафе, мимо которого недавно проходили и радовавшего надписью, что они наконец-то открылись, вскрыли его и за несколько ходок натаскали оттуда бутилированной воды и ещё не испортившихся продуктов. Хоть тех продуктов там... Вот после всего этого я поработал обогревателем, в кастрюле воды нагрел и первым делом головы друг другу обрили опасной бритвой, я её из армии привез, и она до сих пор со мной путешествует. Как управились, оставил заплаканную Лису дальше умываться, пошел со снаряжением разбираться.

– Вещи свои упакуй нормально, чтоб всё наготове было. И рацию вон я тебе приготовил. Такие у нас были, так что

там всё знакомое. И еще, шлемы видишь? – Дождавшись от неё лёгкого, практически незаметного кивка, продолжил: – Подбери себе. Я там нашлемные камеры «Монос» нашел, так что будем теперь все наши похождения снимать. – Но Лису в данный момент это совсем не радовало, и о любви разговоры в этот раз она не спешила заводить.

Переживала потерю волос. Так что, не дождавшись больше никакой реакции от нее, я быстро закруглился с разговорами и пошел умываться.

В полной тишине прошел в душевую и скинув с себя суперодежду из суперткани, которую у внешников добыл и с которой пришло время расстаться, быстро, но тщательно вымылся. Одевшись в чистую, подобранную тут летнюю форму, принялся экипироваться – не то это место, где можно расслабляться и раздетым ходить.

Вышел из душевой в преотличном расположении духа, как будто с грязной одеждой и все проблемы с себя сбросил. Лиса полностью экипированная – и даже камеру на шлем сама установила, хоть там ничего мудреного, но всё же, – стояла перед зеркалом и мрачно рассматривала себя в нём.

– Ну что, перекусим? – попытался отвлечь ее, сколько можно переживать.

Но ответить она не успела: только голову в мою сторону повернула, как ее отвлекли. Похоже, не только мы, но и кто-то еще тоже собрался перекусить: плита, которая вход в магазин преграждала, посунулась в сторону, и в проходе первой

показалась лапа... Что-то много тварей, умеющих маскироваться так, что я их «радаром» не вижу. Но для этой местности – это умение неудивительно, они его, наверное, первым делом развивают, когда из пустыша в кого другого эволюционировать начинают. Но вот плохо... для нас плохо то, что эта тварь еще и сенсорными способностями наподобие моего «радара» обладает и способна находить скрытую от глаз добычу вроде нас. Иначе как она могла нас найти? Мы ведь не шумели, а если и разговаривали, то только шепотом.

Не успели промелькнуть эти мысли, как вслед за лапой показалась морда и сквозь уцелевшую после обвала здания и нашего вторжения преграждающую вход решетку на нас взглядом вивисектора посмотрела тварь с мультяшной мордой.

До такой степени она выглядела ненастоящей, что своим видом вызывала еще большее омерзение, чем самая уродливая тварь, которую мы видели. По отдельности все вроде нормально: острый нос какого-то хищника, только создается впечатление, что его внутрь морды втянули и он остался слегка выступать; сразу за ним глаза, глубоко спрятанные под массивными надбровными дугами; и все это теряется и кажется миниатюрным по сравнению с просто нереально огромной пастью. Добавим еще, что у твари почти нет шеи и голова растет практически из груди, так как плечи с ней на одном уровне находятся, вот и кажется, что пасть прямо в груди приоткрыта.

Не издавая ни звука и не сводя с нас предвкушающего взгляда, элита играючи вырвала решетку и сразу же сунулась внутрь, расширяя проход под свои размеры, так как он явно не для нее предназначался. Стена пошла трещинами, – не удивлюсь, если соседнее здание она тоже «уронила», – посыпался товар с полок, который возле входа располагался, мне даже показалось, что само здание шевельнулось. Синхронно с Лисой вскинули оружие, чтоб пусть не убить, но хотя бы погасить этот пробирающийся до задницы взгляд. Но тварь видимо знакома с ним, голову чуть наклонила, пряча глаза и подставляя хорошо бронированную даже визуальную макушку. Глядя на которую, поверишь, что и рухнувший на нее многоэтажный дом ей не повредит.

Как только элита взгляд отвела, так с нас и оцепенение спало, но не успели мы дать деру, как тварь сама сначала замерла, а потом резко крутнулась на месте и вместе с частью стены выскочила на улицу. Мы же с Лисой застыли, испуганно глядя на потолок, но трещины по нему хоть и пошли, пыль посыпалась на голову, однако здание несмотря на то, что лишилось внушительной части стены, устояло.

– Что это было?

– Пират, зараза, малой! Добрался до нас наконец и отвлекает ее на себя. Уходим!

Подскочил к прилавку и схватил стоящий там свой уже полностью собранный рюкзак, который сразу за спину закинул, надел шлем, не забыв камеру включить, и направился к

выходу в подъезд.

– Но...

– Уходим, я сказал! – в очередной раз не дал ей ничего произнести, а тем более начать возражать. Первый раз на моей памяти. – Валим отсюда, пока Пират ее отвлекает и дает нам эту возможность.

Больше не возражая, только кинув напоследок взгляд на развороченную стену, Лиса поспешила за мной.

«Вот и хорошо. А то надумала спорить, когда каждая секунда дорога».

Выскочили из нашего магазина в подъезд и сразу же нырнули в магазин мобильной связи. Замерли на мгновение перед уцелевшей витриной, внимательно округу взглядом просеивая.

«Пока Пират нам дает возможность уйти, нужно не тормозить, а пользоваться этой возможностью. Но одно напрягает: неужели Лиса подумала, что я его просто так брошу?»

Не зря разные маршруты на такой вот момент проложили, когда только в военторг пробрались. Двери все вскрыты, люк на крышу тоже от замка избавили на случай, если бы туда пришлось отступать, как и в соседний подъезд поверху без задержек можно попасть. Но сейчас нам повезло, не пришлось по дому гонки устраивать.

Тварей на дороге не увидели и мы, не задерживаясь, выскочили из магазина и пригибаясь как можно ниже, петляя

между стоящими машинами, рванули через широкую проезжую часть на другую сторону.

Когда перебежали, оглянулся: тварь Пирата из-под завала еще не откопала, хотя всеми силами стремилась это сделать. Не то что кирпичи, плиты далеко в сторону отлетали, так она развалины в азарте по сторонам разбрасывала.

– Туда! – указал Лисе на дом, из которого открывался хороший вид на элиту.

Проскочили мимо стоящих вдоль дороги в ряд киосков и...

– Замри! – Видимо, что-то в моем голосе Лису пробрало, что она даже ногу не опустила, а так и застыла на полушаге.

Набросил на нее скрыт и сам в невидимость ушел вслед за ней. Вовремя. Как раз оттуда, куда мы бежали, из-за угла выскочили двое упырей, но в этот раз повезло – не элитой оказались, а два кусача, пусть и довольно развитых. Скоро уже в руберов переродятся. По внешнему виду еще можно было понять, что раньше обезьянами были. Видимо, собратями по зоопарку перекусили и умудрились сбежать, другим тварям не попасться. Так парой и бегают, и даже развиваются одинаково.

Проскочили мимо нас и запрыгнув на стоявший посреди дороги на путях трамвай, замерли неподвижно, уставились на работающую что есть сил элиту.

Сбросил скрыт и стараясь не издавать ни звука, внимательно следя, куда ногу ставлю, направился к дому, до кото-

рого уже не так и далеко осталось. Лиса без напоминаний пошла следом, постоянно кося взглядом на сидевших спиной к нам кусачей. «Радар» работал на полную, но кроме этих двух тварей никого больше не видно было, но все равно предвзительно за угол аккуратно выглянул и только убедившись в том, что там действительно никого нет, свернули с Лисой туда.

В дом забрались уже привычным способом – через выбитое окно. Лиса в этот раз от вони не кривилась, а, по-моему, даже и не заметила ее. Проскочили эту квартиру и выскочив в подъезд, стараясь как можно тише ступать, но и не медля, поднялись на восьмой этаж, где дверь нужной квартиры и вскрывать не пришлось – распахнута оказалась.

Проскочил в комнату и открыв дверь на балкон, выглянул наружу.

– То, что нужно, – пробормотал под нос. – Смотри, – кивнул на хорошо видимую отсюда работающую элиту.

– В любую точку попаду, – кивнула Лиса.

Уже догадалась, что вскоре произойдет. И что порадовало, так это то, что от мрачности и следа не осталось: собранная, спокойная и не испытывающая никаких сомнений в правильности наших дальнейших действий.

– Значит, слушай меня внимательно! У тебя только один выстрел. Один! Выстрелила и сразу же рухнула на пол и не отсвечиваешь. Я не знаю, на какое расстояние у элиты сенсорные способности работают, но визуально она не должна

тебя заметить. Так что сразу упала и затаилась. Внимательно слушаешь, что я тебе по рации буду говорить.

– А ты?

– Я в соседней комнате под прикрытием останусь, – понял я ее невысказанный вопрос.

– Хорошо, – отошла в глубь комнаты, насколько получилось, тут нам повезло, что улица достаточно широкая и это вообще стало возможно, а не пришлось наоборот наружу высываться, чтоб на прицел тварь взять. Вскинула «Взломщика» к плечу, подкорректировала прицел и прошептала: – Я готова, – замерла изваянием.

Проскочил в соседнюю комнату и не теряя времени, так как чувствовал, что Пирату очень больно и страшно, ушел в скрыт и проговорил в рацию:

– По готовности.

Сразу же раздался выстрел и элита, которая к нам задом располагалась, ощутило так качнулась вперед, видать, Лица в спортивный мешок умудрилась попасть. Обидно только, что не тот калибр, чтоб его у такой твари пробить. Впрочем, нужного эффекта мы добились: элита сразу же бросила раскопки и развернулась в нашу сторону, поводя по сторонам своей уродливой мордой.

Даже лучше получилось. Такого везения я точно не ожидал.

Сразу после выстрела кусачи встрепенулись, головой по сторонам завертели, выискивая взглядом, откуда выстрел

прозвучал. Но по одному шиш они поймут, откуда стреляли. Тем более из глубины квартиры через балкон, справа которого стена здания выступает и соответственно звук выстрела мало того, что приглушенный вышел, так еще и в сторону должен был уйти. Ну и восьмой этаж тоже роль играет, эхо должно еще больше звук размазать.

Но как я и говорил, получилось даже лучше, чем я надеялся. Элита недолго головой вертела: увидела кусачей и не раздумывая рванула в их сторону. Те тоже не дураки оказались, увидели, что в их сторону такая туша с явно недобрыми намерениями направляется, и рванули в противоположную от нее сторону.

Чем эта погоня закончится, не знаю, они быстро с глаз скрылись. Я тоже медлить не стал: потянулся к Пирату по нашей с ним связи и одну только мысль ему передал – чтоб бежал оттуда и как можно быстрее. Вдруг элита надумает вернуться. Как только понял, что он внял моему послы, тут же к Лисе направился. Нашел ее сидящей на полу в коридоре. Меня увидела и только глаза вопросительно вскинула.

– Отлично все получилось. Уходим.

Вниз спускаться не стали, а наоборот поднялись на крышу. Здание длинное, и мы по крыше на другой его край перебрались и уже там спустились.

– А Пират? – спросила меня Лиса, когда мы уже собрались дальше бежать.

– Он в нашу сторону движется. В соседний дом заберемся

и там его подождем.

– Хорошо.

В соседнем доме привычно заскочили в очередную квартиру и в ней же дождались Пирата.

Откуда только у него силы на скрыт и взялись. Я-то чувствовал, что он к нам приближается, но видеть не видел. И вот он уже на подоконнике, куда еще в невидимости запрыгнул, скрыт сбросил. Досталось ему серьёзно: в крови весь, бок ближе к спине хорошо так разодран, и на всё это налипла бетонная пыль и прочий мусор. То еще зрелище.

– Бедненький, – протянула к нему руки Лиса.

Но Пират только мурлыкнул в ее сторону, направился напрямиком ко мне.

– М-да, брат, – протянул я, подхватывая его на руки и внимательно осматривая рану.

Это явно не тварь постаралась. Скорей всего, когда тикал от нее, на арматуру напоролся и протискиваясь в узкий даже для него лаз, бок и распорол.

– Лиса, давай спек, живчик и воду, – сказал ей, направляясь в ванную. – Лечить и умыть его будем, а то он кровью к нам всех тварей приманит.

Услышав вождеденное слово – живчик, Пират принялся головой об мои руки тереться, старательно урча и показывая глазами, как сильно он в нем нуждается.

– Потерпи немного, – посадил его на полку и принялся понемногу вдоль раны спеком колоть. – Дай ему живчика, а

то не успокоится.

Лиса тут же его напоила из своей фляги и он, даже не обратив внимания на так не нравящийся ему обычно вкус, выхлебал несколько колпачков и только тогда уже спокойно дал закончить обрабатывать ему рану.

Вымыли его, вытерли висевшим тут же полотенцем и нанесли на рану жидкий бинт. От внешников трофеи. Хорошая вещь: гель на рану выдавливаешь, и он, обеззараживая, покрывает ее пленкой, которая рану абсолютно не тревожит, вдобавок хорошо обезболивает ее. Вернее, замораживая. Сам не раз этим средством пользовался.

– А теперь, Пират, обживай новую переноску. Старую твою сумку увы, пришлось выбросить. Но и эта неплоха.

В магазине подобрал подходящий под его размер подсумок и прикрепил на привычное для него место на рюкзаке.

Но Пират не стал возражать и выказывать недовольство. Как только я рюкзак на себя надел, сразу же заскочил мне на плечо, и чуть задержавшись, быстро оценил обновку и тут же нырнул в нее. Чуть повозился, устраиваясь, и затих на долгое время.

Мы же и дальше продолжили передвигаться по крышам, так оказалось безопасней. Вполне успешно, несмотря на активное движение тварей, перебираясь из здания в здание, добрались до края застройки, когда нам с крыши крайнего дома открылся слегка обрадовавший нас вид.

– Неужели это край города, Шатун? – неверяще спросила

у меня Лиса.

Дальше через дорогу за лесопосадкой находился пустырь, заросший высокой травой, редкими деревьями и густыми кустами. За ним виднелась большая стройка... Даже не знаю, сколько там высотных домов строится, но насчитали шесть башенных кранов, возвышавшихся над ними. А восточнее этой стройки поле, за ним еще есть строения, но вот высоток уже не видно – там частный сектор раскинулся. Что за ним, отсюда не видать, но надеюсь, что действительно край города, который мы вскоре покинем.

А чуть погодя дал себе мысленно подзатыльник и в очередной раз запретил загадывать что-то о будущем вне стаба. Город так просто нам покинуть не удалось, не хотел он нас отпускать.

Через пустырь мы перебрались на стройку, где некоторые дома даже обживать начали, и оттуда вот уже неделю наблюдали за суетой вокруг. Тварей, откуда только и повылазили, бегало в округе столько, что можно подумать, они вообще из города не уходили, а отсыпались где-то, после того как всех, кого можно, подъели и зачистили от конкурентов новообращенных.

– Вот это мы взбаламутили болото, – даже несколько растерянно пробормотала Лиса, когда вернулась назад в квартиру.

Ходила от скуки наблюдать за всей этой суетой, попутно снимая на камеру особенно интересные моменты, вот впе-

чатлений и хапнула в очередной раз.

– Да уж. Будем здесь сидеть, пока твари снова не успокоятся, а то в чистом поле они нас быстро загонят. А тут вполне ничего себе, жить можно.

Может, духом людским этот микрорайон пропитаться еще не успел, но твари им почти не интересовались. Только изредка сюда наведывались, да и то в основном через него в частный сектор или обратно пробегали. Очень редко в квартиры вламывались, только если там какой уцелевший пустыш в окне маячит, и доделывали то, что в первые дни не доделали. А так, на пустые дома они внимания не обращали, не говоря уже от том, чтобы их планомерно обыскивать. Что, впрочем, нам было полностью на руку. Мы даже с продуктами и водой напряга не испытывали, так как на первом этаже крайнего со стороны поля дома имелся и магазин продуктов в том числе. Но мы с Лисой остановились в другом, еще не обжитом здании, в котором даже стекла все целые были, в отличие от того, что с магазином.

– А может...

– Нет, Лиса. Даже не начинай.

Не первый раз за эти дни звучит это ее «А может...». Крыша от скуки едет потихоньку, вот она и предлагает в других домах в обжитых квартирах пошарить, на предмет ноутбука и каких-нибудь дисков с фильмами и музыкой. Но диски – это так, попутно найти хочет. Главное, ноутбук. Очень уж ей хочется посмотреть то, что мы наснимали, и особенно

ту тварь из магазина, которую она заснять умудрилась, так как камера на момент ее появления у нее работала. Снимала сама себя, когда в зеркало смотрелась. Но ноутбуков там не было, так что только карты памяти меняем, благо запас немалый взял. А идти искать его я не соглашаюсь, хоть поначалу тоже скучно было.

Даже поговорить толком не о чем, так как обо всем, о чем только можно, мы еще на прошлой стройке переговорили. Оружие вычищено и не по одному разу, аккумуляторы для раций и камер, запас которых в том же военторге прихватил, все заряжены обнаруженной там же компактной солнечной батареей. Которая имеет вид планшета, но при этом раскладывается на четыре панели. Удобная штука и весит всего полкилограмма. Вещи в рюкзаках перебрали и тоже не по одному разу, и... и все. Больше делать было нечего, кроме как за округой наблюдать или вот как я сейчас, занимаюсь прокачкой дара. Лисе же такое недоступно, а однообразные тренировки ей уже приелись.

Но тут я ничем не мог ей помочь. Такое состояние в последние два дня, как будто в транс впал – постоянно прокачкой своих даров занимаюсь, гоняя энергию по телу, и только изредка из него выплываю, чтобы обед приготовить, выступая в роли обогревателя, в иллюзиях потренироваться, и снова в транс. И так по кругу.

Лиса же, пока я в транс, ходит за округой наблюдает, а как тренироваться начинаю, так это мое действие ей ноутбук

с фильмами заменяет. Лежит на потолке и с интересом наблюдает за тем, что я придумаю, иногда подсказывает, какого еще фантома создать и что его заставить делать. За чем уже Пират с удовольствием наблюдает, который все эти дни, что мы тут прятались, отлеживался и живчик пил в нереальных количествах. Зато и рана его заживала с такой скоростью, с какой я могу только с помощью дара себе заживить. Такое ощущение, что и он так научился.

– Сатрап! – обозвала меня Лиса незаслуженно в очередной раз, ловко спрыгнула с потолка и легла рядом со мной на сооруженный из стройматериала и найденных вещей лежак, вздохнула тяжело и принялась кинетику тренировать.

Если сильный импульс она выдать способна легко, то вот слабые – с трудом силы сдерживает. Не научилась еще их контролировать после приема белой жемчужины и довольно резкого усиления дара, последовавшего вслед за этим событием. Вот и лежит теперь рядом и монету к потолку на разную высоту подбрасывает этой своей кинетикой. За чем снова Пират наблюдает, лениво провожая взглядом летающую фигну.

Пытался с помощью дара фамильяра птицу какую-нибудь зацепить, но их почему-то в округе не наблюдалось. Так что вокруг с помощью живого дрона не осмотришься. Зато окончательно уверился, что нужно к себе привязывать птицу. Ту же сову, о которой Лиса рассказывала и к которой я, после долгих раздумий, тоже склоняться начал. Ну а что? Зрение

и слух отличные. Летать может и днем, и ночью, что самое главное по моему мнению. Ну и они дрессировке поддаются, что мне с помощью своего дара будет в разы легче проделать. Так что осталось только эту сову найти и как-то Пирата с ее присутствием примирить, чтоб он ее не удушил от ревности. Ну или, как он обычно любит делать, не довел до нервного срыва.

Такая скука продолжалась почти две недели, если быть точнее – тринадцать дней, и закончилась она, когда в комнату влетела чересчур возбужденная Лиса и выпалила с порога:

– Твари пропали!

– Перезагрузка? – первое, что в голову пришло на эту ее новость.

– Да не, вроде. Тумана я не видела, – ответила Лиса и вслед за мной подошла к окну.

Тумана, как и намек на него, действительно пока не видно – в бинокль внимательно осматривал все углы и впадины, в которых он при перезагрузке начинает собираться в первую очередь. Но почему-то же твари исчезли. Если, конечно, снова не попрятались, как до этого уже бывало. Но нет, до вечера, переходя от одного окна к другому, наблюдали за городом и ни разу никакого движения не заметили. Чего не случилось даже тогда, когда их деятельность снизилась до минимума.

– До утра по очереди наблюдаем за округой, и если твари не объявятся, то уходим отсюда. Не нравится мне, что они

так резко исчезли. Как бы нам не встрять.

– Может, машину присмотрим? – кивнула Лиса на виднеющиеся в просвете между домами авто, которые возле обжитых домов стояли. И чем больше в таком доме жильцов обитало, тем больше машин возле него стояло. – До края кластера на ней доедем.

– Нет. Я еще с ума не сошел по Пеклу на машине рассекать. Но если что, то нам еще через частный сектор идти, и случись вдруг перезагрузка, там машину себе найдем. Но надеюсь, что... Тьфу! Тьфу! Тьфу! – поплевал через плечо и не стал заканчивать то, что хотел сказать.

И даже мысленно стараясь не произнести этого.

Ночь выдалась напряженная. От недавней скуки не осталось и следа: периодически спускались на первый этаж и в ПНВ (Прибор ночного видения) старались рассмотреть первые признаки перезагрузки. Но даже утром тумана не было, так что мы вздохнули облегченно. Твари тоже так и не появились, что нас слегка нервировало, но задерживаться не стали. Как только окончательно рассвело, стали собираться в дорогу.

– Пират, заканчивай умирающего изображать! У тебя рана уже давно зажила, так что давай сам в сумку запрыгивай. Или ты пешком прогуляться хочешь?

Но эта зараза, которая за все это время обжитую нами комнату покидал только для того, чтоб надобности свои большие и малые справить, пешком идти не захотел. Лени-

во потянулся и вдруг резко сорвался и быстро в свою новую сумку заскочил. Но внутри не усидел, привычно стал через моё плечо за окрестностями наблюдать.

Спустились вниз и передвигаясь от подъезда к подъезду, а то и просто дома́ насквозь через окна преодолевая, вышли к краю микрорайона. Твари действительно исчезли. Даже Пират, поначалу державшийся настороже, в итоге расслабился и соскочил на землю, побежал впереди нас, впрочем, далеко не удаляясь, проверяя все углы и закоулки по дороге.

– Мы же не напрямик через поле пойдем?

– Нет. – Кивнул влево, где в нужную нам сторону лесопосадка тянулась. – По ней пойдем.

Тварей вроде так и не видно – в бинокль внимательно по сторонам осмотрелись. Но в открытую идти... У меня еще с самого начала, как попал в этот мир, фобия открытых пространств развилась. И хоть позже, как обвыкся здесь, она и притихла, но так до конца от нее и не избавился. Так что, направились к лесопосадке и уже по ней пошли к частному сектору. У меня еще надежда теплилась, что если в городе мы крупную птицу так и не нашли, то здесь, в посадке, должны хоть кого-то подцепить. А с летающим дроном намного легче передвигаться: и дорогу впереди проверить можно, и просто вокруг осмотреться. Вдруг какая тварь на наш след встала.

Нашли. Ворон нашли. Их, наверное, столько же в частном секторе было, сколько мух в городе. Впрочем, мухи тут тоже

имелись и занимались они с воронами тем же самым. Просто огромная стая ковром покрывала все виденные нами дома, птицы во множестве копошились на телах... на том, что от них осталось. Громко переругиваясь, перелетая с места на место, они до костей объедали многочисленные тела убитых тварями людей. Как и в городе, тут тоже хватало почти не съеденных, что вороны и исправляли.

– Фу, какая мерзость, – скривилась Лиса и опустила биннокль, в который частный сектор рассматривала.

– Согласен.

Вороны, похоже, неплохо так расслабились, после того как твари исчезли, и отвели душу по полной. Многие до такой степени обожрались, что я даже не знаю, смогут ли они взлететь, случись в этом надобность. И вид у них сейчас был действительно омерзительный: мало того, что раздувшиеся от переедания тела, так многие еще и перемазанные в падали, в которой продолжали копошиться.

– Обходить нужно. Если эта туча взлетит, то явно внимание тварей привлечет.

– И с этим согласен, – кивнул Лисе. – Вдоль трассы пойдём, благо она недалеко.

И мы пошли, не скрываясь, так как скрываться было просто негде: или между домами идти и шугануть ворон, или вот так, в открытую. Выбрали в открытую, пошли по дороге в сторону трассы к лесопосадке, которая тянулась вдоль нее. Как дошли, так на деревьях тоже ворон обнаружили, и я

даже соблазнился к одной из них подключиться, чтоб хорошенько вокруг осмотреться.

Но только зацепил одну своим даром фамильяра, как сразу же головой тряхнул, обрывая связь с ней и стараясь как можно скорее избавиться от чувств полного насыщения и довольства, что от вороны мне достались. Как будто сам падали нажрался, даже слюна выделилась, и я тут же сплюнул в сторону и поспешил живчиком запить, стараясь убрать тошнотворный привкус, поселившийся во рту.

Мотнул отрицательно головой Лисе на ее невысказанный вопрос – потопали дальше. Обойдемся без предварительной разведки, но птицу в ближайшем будущем к себе обязательно нужно привязывать. И это точно будет не ворона, так как поселившееся внутри отвращение к ним не скоро смогу преодолеть.

Глава 6

Обошли поселок вдоль трассы и тут же от нее ушли, так как по другую сторону промзона продолжала тянуться, а за поселком уже поля начались, где тварей встретить все же шансов меньше. Вот мы по лесопосадкам вдоль этих полей на восток и двинулись. Правда, вскоре аэродром пришлось по дуге обходить, но тут мы просто перестраховывались – тварей так и не увидели за все время пути, однако рисковать не стали.

После аэродрома совсем осмелели и даже скорость ощутимо прибавили: осторожность осторожностью, но нужно пользоваться моментом, когда можно такой вот рывок практически безопасно сделать. Мы уже догадались, что скорее всего где-то перезагрузка произошла, и твари дружно туда рванули. Вот пока они по окрестностям расползаться не начали, мы и выжимали из такой возможности все, что можно. Не теряя бдительности при этом.

Впрочем, сильно разгона мы набрать не успели, на очередное кладбище наткнулись. Только в несколько раз больше, чем в городе было.

– Я здесь ночевать не буду! – категоричным тоном заявила Лиса.

Она еще помнила то ощущение жути, что ее несколько дней преследовало после Барнаульского кладбища, хоть там ничего такого и не произошло, но повторять почему-то не хотелось. Новый дар у нее всё никак не пробуждался, что ее поначалу в расстройство неслабое вводило. Но специально обострять ситуацию... Они с Шатуном даже не думали о таком способе его пробудить.

Однако после слов Шатуна, что тогда на кладбище дар у нее вполне мог проклюнуться... Лиса как представила, что новая способность позволит с мертвыми общаться, так сразу в холодный пот бросило. Судя по книгам, что она читала, люди, ушедшие за грань, ни разу не добродушные, и очень не любят с миром живых общаться. А тут такой дар, и она как-то сразу представила, как миллионы умерших в этом мире людей к ней с претензиями выстраиваются... Тогда-то ее и пробрало по-настоящему и поняла, что такого дара ей и даром не нужно.

А тут опять кладбище, и от одной мысли, что они тут на ночевку встанут, ее начала паника захлестывать.

«И почему Тихому досталось такое полезное умение?» – от переживаний в пот бросило, и она, сняв шлем, провела рукой по слегка отросшему ежику на голове. Волосы растут, но как же медленно. Шатун изверг, кто бы знал, каких мук

ей стоило тогда решиться на этот шаг, хоть и понимала, что другого выхода нет – очень уж сильно они после прогулки по городу грязные были. *«Раз, волосы сбрила, а на утро уже снова шевелюра. Так нет же, этот дар Тихому достался, а мне...».*

И от обиды и жалости к самой себе у нее слезы просто ручьем из глаз хлынули.

* * *

Сначала удивленно посмотрел на Лису, вроде на ночевку еще рано становиться. К чему это она? Но вот как у нее слезы ручьем хлынули, вспомнил, какой она после прошлого кладбища была.

– Успокойся, – прижал ее к себе. – Никто на кладбище ночевать не собирается. Нет у нас в этом такой уж сильной надобности. Да и рано еще на ночевку становиться.

Пират тоже не остался в стороне, выбрался из своей сумки и принялся лицо Лисе облизывать, слезы слизывая. И эти его нежности, скорее всего, Лису в чувство и привели: прижала его к себе и отошла на пару шагов в сторону, отвернулась от меня, и достав откуда-то платок, принялась им лицо вытирать. Но вот вроде плечи перестали вздрагивать, Пират ее совсем успокоил.

– Извини, – не смотря мне в глаза, смущенно произнесла она. – Что-то нервы вообще расшалились. Безделье послед-

них дней, наверное, так сказывается.

– Ничего, как только доберемся до безопасного места, так Пекло с его бездельем будешь ностальгически вспоминать.

– Ну да, кому скажи, не поверят, – промелькнула у нее на лице пока еще легкая улыбка.

– Это да, – хмыкнул и я. – На вопрос, как там в Пекле было и что вы там делали, ответим: «Было очень скучно, маялись от безделья, и нас постоянно на тему любви тянуло поговорить». – Припомнил ей разговор в торговом центре.

Лиса тоже, видимо, его вспомнила: рассмеялась уже более свободно и махнула на меня рукой.

– Все, Шатун. Я уже в порядке. Но на тему любви мы с тобой еще пообщаемся. Обязательно нужно будет ноутбук достать, – встрепенулась она. – Как же я протупила, – закусила она губу от досады. – Можно же было в городе, пока там тварей не было, спокойно найти все, что нам нужно.

– При чем здесь любовь и ноутбук? – не уловил я связи.

– Не дай бог снова прятаться придется, с ним хоть не так скучно будет. И фильмы, и игры, и то, что наснимали...

– Ладно, я все понял. – Хоть по правде говоря, ничего не понял. – Отдохнули? Пошли дальше. Еще успеем сколько-то пройти и место для ночлега нормальное подобрать.

– Пошли, – сразу же согласилась Лиса, кинув при этом опасливый взгляд в сторону кладбища, надела шлем и двинулась следом за мной.

Я же не стал ее нервную систему испытывать, тем более

особой надобности в этом не было, направился вдоль кладбища, собираясь по кругу его обойти. Но меня Лиса стопорнула:

– Шатун, давай, не будем круги наматывать. Я не до такой степени боюсь туда заходить, но вот ночевать на нем... – замылась она.

– Добро, – не останавливаясь, сразу поменял направление и пошел среди могил напрямки.

Лиса тоже, хоть и насторожено, но уверенно направилась следом. Миновали кладбище и практически сразу за ним наткнулись на границу кластера.

– Вот и выбрались, – остановился прямо на хорошо видимой границе. – М-да. Месяц нам понадобилось на то, чтоб из середины кластера сюда, до границы добраться.

– Да уж. Такими темпами мы не скоро домой попадем, – грустно вздохнула Лиса, которая о кладбище уже совсем не думала.

Миновали его и то, что в этот раз ей ничего не почудилось, немного ее успокоило, а то, что наконец из кластера выбрались – эти думы совсем на другое направление повернули.

Правда, когда дальше последовали к небольшой рощце, виднеющейся вдали, то она все же назад оглянулась и вздохнула облегченно. Обрела она фобию и теперь точно в таких местах не сможет спокойно находиться.

Еще два дня мы, можно сказать, что наслаждались прогулкой, так как твари нам так и не повстречались. Правда, по-

сле такого наслаждения моральных сил практически не оставалось, и мы буквально валились с ног, когда вечером оставались на ночлег в... даже роцей не назовешь, околос в поле из нескольких деревьев. Чаще всего нам березовые встречались, так в них бывало и спрятаться негде, насквозь все просматривается. Но это только со стороны так кажется. И пусть кажется, зато нам тоже все вокруг видно было, когда в таких «прозрачных» местах ночевали.

На третий день наш «отдых» закончился: мы миновали этот оказавшийся небольшим для этих мест, но очень спокойный кластер и вышли к его границе. И как миновали ее, так сразу и твари показали – вздохнули мы с огорчением и одновременно с некоторым облегчением. Очень уж напряжно их вхолостую высматривать постоянно, в любое мгновение ожидая нападения. А так вот они, лениво передвигаются по очередному аэродрому между самолетами и нам только и остается, что проскочить мимо них незаметно.

– Что-то нам часто аэродромы встречаются, – прошептала Лиса, внимательно осматриваясь по сторонам, стараясь выследить незамеченных нами, более матерых упырей.

– Да это-то как раз вполне объяснимо, – не отрывая от глаз бинокль, ответил ей так же шепотом. – Большие города, практически возле каждого аэродром находится... Ты вон туда внимательно посмотри, – кивнул ей в ту сторону, куда сам сейчас смотрел. – Что видишь?

Лиса посмотрела в указанную сторону и тут же ахнула, ко-

гда увидела окрашенную в защитный цвет машину с задранными вертикально вверх четырьмя трубами сзади, которая стояла в поле чуть в стороне от взлетной полосы.

– Да это же этот... Блин! Как его? С-400, вот! Насколько я была далека от армии и то знаю, как он выглядит. У нас, в нашем мире, постоянно новости про них, что по телевизору, что в интернете были. Одни страны их стремились купить, другие отговаривали от этого шага. Но факт в том, что этой шумихой привлекли к ним внимание и даже я ролики смотрела с их презентацией и описанием ТТХ (Тактико-технические характеристики).

– Ты левее этого ЗРК (Зенитно-ракетный комплекс) посмотри. На углу стоянки самолетов, возле зданий, деревья, видишь, растут?

– Вижу, – нашла она указанные деревья.

– Между ними смотри...

– Вертолет! – увидела она то, на что я ее наводил. – Военный вертолет!

– Ну да, то, что от него осталось.

Там виднелся лежащий на пузе вертолет, хоть и помятый слегка, но опознать в нем военную машину было легко. Сложно было опознать сам аэропорт, потому что он абсолютно по-другому выглядел. И только когда здание терминала рассматривал и увидел название города, к которому этот аэродром относится, начал более внимательно окрестности осматривать и замечать знакомые детали пейзажа.

– Ты чего, Шатун? – Заметила Лиса, что я бинокль опустил и так, непонятным взглядом округу осматриваю.

– Да ничего. Я просто знаю, где мы оказались. Бывал я здесь.

Лиса полностью повернулась в мою сторону и брови к самому шлему взлетели от удивления.

– И?..

– На терминале видишь, – кивнул в его сторону, – что по верху написано?

– Новосибирск. И что?

– Это аэропорт «Толмачево». Аэродром совместного базирования гражданских и военных самолётов. Мы отсюда не раз вылетали военным бортом в... Неважно, куда, – одернул сам себя. Не хватало только в воспоминания сейчас углубляться. – За углом, там, где вертолет валяется, войсковая часть располагается... Располагалась в моем мире. Там военные самолеты, вертолеты должны стоять, отсюда их не видно. Но судя по тому, что и ЗРК в поле стоит, аэродром прикрывает, и вертолет валяется, то все так и есть.

– А сам Новосибирск знаешь?

– Не очень. Я тут всего несколько раз был. Один раз пацаном еще, с дедом прилетали, и три раза уже в армии, отсюда и сюда улетали-прилетали. Да и толку, даже аэропорт внешне отличается от того, что в моем мире был. Представляю, как город...

– Справа, Шатун! – Лиса прервала меня и кивнула в ту

сторону.

Перевел взгляд и успел заметить, как до этого лениво бродивший между самолетами матерый лотерейщик вдруг резко ускорился, но тут же покатился по бетонке, пачкая ее кровью. Откуда-то появившийся элитник одним ударом снес ему голову: посмотрел на других тварей, которые при его появлении принялись разбегаться в разные стороны, подошел к бьющемуся в конвульсиях телу и вонзил клыки в фонтанирующую кровью шею.

– Халк, блин, – прошептала Лиса, не сводя с него взгляда.

Довольно поджарое тело, по сравнению с тем же лотерейщиком, выглядевшим массивней этого элитника. Но массивней не значит опасней, что элитник и доказал, с легкостью с ним расправившись. Худощавый, но при этом довольно мускулистый, формы тела от человеческих почти не отличаются. Только пальцы на ногах отросли когтями далеко вперед и лапы на руках выделяются немалыми размерами. Голова же... что-то змеиное в ней есть, особенно верхняя часть морды с отсутствующим носом, только отверстия виднелись, и ярко-желтыми с черным зрачком глазами. От переносицы назад, по голове и за спину идет шикарный такой капюшон, как у кобры, на котором споровый мешок толком и не рассмотришь, только легкая выпуклость и выдает его наличие.

– Почему Халк?

– Зеленый потому что.

Ну да, грязно-зеленого оттенка кожа. Хороший такой ка-

муфляж – где светлее, где темнее цвет, явно для леса предназначен. И сейчас этот камуфляж ему кто-то хорошенько испортил: на теле видны рваные раны, но уже слегка поджившие. Из-за них, наверное, и лотерейщиком не побрезговал перекусить, раз по пути попался. По себе знаю, что когда потрепали, то жор неслабый наступает.

Этот Халк, как его Лиса назвала, вдруг замер и медленно повернул окровавленную после пиршества морду в нашу сторону. Склонил голову чуть к плечу, как будто прислушиваясь, и замер ненадолго в таком положении. Потом так же медленно поднялся и словно неуверенно сделал несколько шагов в нашу сторону, продолжая прислушиваться к чему-то.

Что он там услышал или почувствовал, нам к счастью узнать не довелось, так как Халк напряжился, припал всеми четырьмя конечностями к бетонке, одновременно разворачиваясь к правой стороне терминала, из-за угла которого практически сразу другой элитник показался, только более крупный, и не один, а в сопровождении свиты. Какое-то время они пристально смотрели друг на друга, а потом Халк решил отступить: сорвался с места и рванул в сторону, как раз туда, где по идее воинская часть должна располагаться. Второй элитник подошел к убитому Халком лотерейщику, обнюхал его, фыркнул брезгливо – в бинокль показалось, что чуть ли не сплюнул – и направив вперед свою свиту, состоящую из руберов – одного матерого и двух не столь развитых,

не спеша направился вслед за беглецом.

– Это было... неприятно, – отмерла Лиса. – Как он нас учуял-то, Шатун? А?

– Да кто же его знает. Услышать наш шепот с такого расстояния он не мог, по идее. Увидеть в этих зарослях – тоже. Скорей всего, каким-то даром обладает, им нас и зацепил, – ответил ей, продолжая осматривать аэродром, на котором движения только и было, что мусор ветром носило от одного края к другому.

Бродившие до этого на нем лотерейщики с топтунами, как только Халк появился, так и испарились сразу в неизвестном направлении. И после того, как второй элитник, который, выходит, нас и спас, за угол свернул, я тоже немного расслабился и «радар» с постоянной работы в импульсный режим перевел. А то, когда твари разбегались и в нашу сторону пара топтунов ломанулась, я их даже «радаром» зацепил, когда они мимо пронеслись. Заставил этот зеленый напрячься, особенно своими непонятными телодвижениями в нашем направлении.

– Движения никакого, может, попробемся и посмотрим, что там есть за углом? У военных, – уточнила она.

– Зачем?

– Ну, вдруг там что-нибудь интересное есть.

– Да что там может быть интересного? ЗРК мы с собой не заберем, как и самолет с вертолетом не угоним. Или я чего-то не знаю, и ты ими управлять можешь? – посмотрел

на нее искоса.

– Нет, – мотнула она головой, усмехнувшись. – Даже не представляю, как это делается.

– Вот и я не представляю. А остальное... Боеприпас есть, и лишнего нам не нужно, так как если нас обнаружат и не сумеем спрятаться, то он не спасет. Остального же у нас достаточно... Или ты ноутбук там поискать хочешь?

– Да не, просто интересно. Военская часть же. А там самолеты, вертолеты и вон, я только по телевизору эти ЗРК и видела.

– Разве что только ради интереса там пошариться. А так, все равно ни сейчас, ни в будущем нам ничего отсюда не унести. Если бы... Да что там мечтать зря! Дальше двигаться пора, пока такая возможность есть.

– И куда мы дальше?

– Сначала ночлег найдем, а там уже будем думать, куда.

Окинул взглядом аэродром, на котором никого так и не появилось, но идти напрямки не решился, очень уж открытое пространство.

– Пошли!

Чуть отполз назад и первым пошел, петляя между деревьями, по опушке небольшого леса, в котором мы укрывались и откуда за аэродромом наблюдали. Направились с Лисой вдоль границы кластера на северо-восток, но вскоре пришлось ноги и то, что повыше, в темпе оттуда уносить. Удача сегодня была явно не на нашей стороне: лес мы быстро

прошли, но за ним практически сразу на тварей наткнулись, они охотой занимались. Элита медленно шествовала, а твари из ее свиты «летали» с радостным урчанием по высокой траве, пытаясь какую-нибудь зверушку поднять. И что плохо, продвигались они в нашем направлении. Благо нас не заметили, мы их первыми из-за деревьев увидели. Оттянулись назад в лес и направились снова же вдоль границы кластера, только теперь на юг. И опять неудача. Не пройти в том направлении. Пусть твари только вдалеке виднелись, но и пространство дальше открытое, вполне могут нас заметить. Как ни не хотелось, но пришлось уходить в глубь кластера – направились на восток по следам Халка и преследующего его элитника.

Дорогу они нам расчистили, ни одной твари не видать, все разбежались. Заодно и любопытство удовлетворили, когда аэродром обходили, посмотрели со стороны на военную его часть: самолеты – истребители и несколько тяжелых бомбардировщиков, а также множество вертолетов стояли на специальных стояночных местах под открытым небом. С разных сторон это все прикрывали боевые машины ПВО: уже виденные нами С-400 и незнакомые мне, вооружением похожие на ЗПК «Тунгуска», только на базе КамАЗа.

Видно было, что военную часть успели привести в боевую готовность, но атака последовала явно с неожиданной для них стороны. Не с воздуха, а по земле. И не люди атаковали, а твари, внешний вид которых даже сложно себе пред-

ставить. Но военные успели огрызнуться: кое-где довольно внушительные туши валялись. Некогда парням представлять было, чем только можно этих тварей валили, дорого продавая свои жизни.

Перед глазами промелькнули воспоминания, когда нас с этого аэродрома отправляли, и пока ждали борт, со служащими местными успели познакомиться. С летунами, которые над пехотой подтрунивали, но так, не злобно, а добродушно шутя над нами. Теперь же... Тряхнул головой, сбрасывая наваждения. Что-то меня часто в последнее время такими воспоминаниями накрывает. Не к добру.

– Интерес удовлетворила? – спросил Лису, она в бинокль окрестности осматривала. – Посмотрела на самолеты-вертолеты?

Многие из которых были буквально разорваны, твари до пилотов добирались. Как и ЗПРК (Зенитный пушечно-ракетный комплекс) мало целых было, как только не сдетонировали, когда их упыри на запчасти разбирали.

– Посмотрела, – пробормотала Лиса, пряча бинокль. – Поближе бы такое найти, тут не чета нашим «Корнетам» дуры. Что ЗРК-ЗПРК, что на вертолетах-самолетах вооружение... Эх, – вздохнула расстроено.

– Это да. Ракетно-бомбовое вооружение тут неслабое. Но что мечтать зря? Искать нужно, – усмехнулся, смотря на боровшуюся с жадностью Лису, которая не против бы этот аэродром со всем содержимым с собой прихватить. Но это

ей голодные дни в этом мире, когда споран добыть за счастье было, о себе напомнили. Уж она, в отличие от всех остальных, не переживших этого, знает цену таким находкам. – Пошли дальше. Пока твари нам дорогу расчистили, нужно двигаться.

– Решил напрямки через город идти?

– Нет. Углубимся немного, найдем место для ночлега и там остановимся на какое-то время. Нужно осмотреться и подумать, что дальше делать. А то тут, на краю кластера, что-то очень уж оживленное движение.

– Так может, назад, – мотнула головой на запад, – вернемся и обойдем по дуге этот кластер?

– Если и дальше так пойдет, то можно будет попробовать. Но кто даст гарантию, что там то же самое не происходит? Может, там, где обходить будем, еще хуже, чем здесь.

Лиса промолчала, только когда вслед за мной двинулась, кинула напоследок полный сожаления взгляд на аэродром и тяжело вздохнув, потопала следом.

Сильно вглубь забираться не стали, а то как бы нам обратно не пришлось сломя голову лететь. Но не похоже, что перезагрузка скоро будет – слишком много упырей вокруг и недавно обращенных медляков в том числе. Что нас сильно удивило, когда на них наткнулись. Правда они уже не совсем медляки, так как в одежде практически не встречались, уже достаточно напрудили в штаны, чтоб их потерять. Но пока пробирались, не раз на этих пустышей натыкались – стоят

себе, покачиваясь с пятки на носок, и тупо смотрят в одном направлении. В этом городе матерые твари почему-то геноцида будущим конкурентам не устраивали.

Мимо гаражей, стоявших длинным рядом вдоль железной дороги, добрались до жилой застройки. Трех- и четырехэтажные многоквартирные дома, некоторые из них требуют хорошего такого ремонта, судя по их внешнему виду: краска на фасаде давно отшелушилась, уже и штукатурка осыпаться стала. Вот строители и набежали, твари хорошо так их подремонтровали, мало того, что окна под свой размер расширили, так, наверное, здания, по их мнению, не подлежащие ремонту, те они снесли. Только груда строительного мусора и осталась после их визита.

Нашли с Лисой не особо загаженный уцелевший дом, забрались в квартиру на первом этаже, где хозяев на момент перезагрузки не было, раз ей упыри не заинтересовались. Со всеми удобствами в ней и разместились. Тут переночуем, а то уже смеркается, и если дальше бродить, можно тварь какую в сумерках не заметить. Что легко может произойти, так как заросли тут шикарные. Такое ощущение, что дома прямо в лесу построили, слегка его облагородив и аллеи между зданиями проложив. Но со временем не только дома обветшали, но и лес свое берет – кустарник разросся, в нём не то что пустыш, элитник с головой укроется.

– Эх, хорошо! – потянулась Лиса, лежа на кровати. – Так надоело на земле спать. Сейчас бы еще ванну принять и все,

больше для счастья ничего не надо.

Мало ей того, что я снова нагревателем работал, кастрюлю с водой вскипятил, и она, как и я после нее, в ванной обмылись и даже некоторые вещи простирнули. С таким моим новым даром скоро совсем забудутся те времена, когда вот так, на выходе, только холодной водой и пользовались. Так как использовать спирт для горелки на такие нужды даже и не думали.

– И кофе с какао, – подколот ее, так как в отличие от всех нас, она ярая кофеманка.

– У-у-у, изверг! – протянула она. – О таком я уже даже и не мечтаю.

Не готовили мы «в поле» то, что сильные запахи дает, чаем обходились, который не столь ароматный.

– Что делать будем, Шатун? Может, действительно через город двинем? Опыт у нас уже в этом деле есть, и мы знаем, что нас там ожидает.

– Завтра попробуем еще раз на север прогуляться, и по результату тогда уже решим.

– А почему именно на север?

– Я не знаю, какой величины этот кластер, но если верить тому, что я помню по своему миру, то именно на север отсюда нам ближе всего к реке. Но главное не это, а то, что восточный берег, он более лесистый. Так что, какой бы величины ни был кластер, преодолев реку, дальше мы двинем по лесам, что согласись, намного лучше, чем по городу, полно-

му тварей, передвигаться.

Только бы не забыть, если, вернее, когда мы реку преодолеем и в лес углубимся, что и там твари должны бродить, не зря у Халка расцветка кожи такая, которая явно указывает на то, что он большее время в лесу проводит.

– А на юге что?

– На юге... Во-первых, до реки дальше, а во-вторых – там застройка более густая и недалеко от города водохранилище должно быть. Если твари нас в ту сторону погонят и к нему прижмут, а мы лодку не найдем, то... – руками развел и плечами пожал.

– Понятно. Значит, на север.

Еще немного поговорили, и Лиса тихонько засопела в подушку. Уснула. Я же остался сидеть в кресле сбоку от окна, и из-за штор – ими мы сразу полностью закрыли окна, как только вошли в квартиру, – наблюдал за улицей. Изредка переходя от одного окна к другому, осматривал окрестности, чтоб какая тварь, которую «радаром» не видно, к нам не подобралась. Тут их хватает, таких «невидимых», в чем уже не раз убедился, потому и не расслаблялись никогда на отдыхе. Лиса вон в обнимку со своим «Взломщиком» спит, готовая в любой момент подорваться и начать действовать.

Вовремя на ночлег встали, как только стемнело окончательно, так сразу и загремело, хорошая такая гроза налетела. Гром беспрестанно громыхал, освещая все вокруг ветвистыми молниями, вода с неба сплошным потоком лилась, и мы

с Пиратом, пока Лиса спала, за всем этим наблюдали. Даже представлять не хотелось, как бы нам было, если бы в поле такая погода застала.

Гроза довольно быстро пролетела, а вот дождь, хоть и подуспокоился, но прекращаться явно не думал. Однако мы с Пиратом на него уже внимания не обращали. Нас обнаружили.

Я же их «радаром» заметил, когда они еще только к дому подбирались. Сразу же разбудил Лису, толкнув ее в ногу.

– Что? – открыла она глаза, как будто и не спала.

– Твари.

Больше ничего объяснять не пришлось: Лиса соскользнула с кровати, тихонько сняв с предохранителя «Взломщика», и замерла у стены. Хоть она ничего и не слышала, так как твари беззвучно вокруг лазили, но головой вслед за Пиратом вертела, который их явно как-то чувствовал и все их перемещения поворотом головы отслеживал.

А твари явно искали, как бы до нас добраться, не нашумев. Я сначала, еще когда их только заметил, не мог понять, кто они такие. Слишком маленькие и жизненная энергия... не похожи они ни на кого другого. Но как только твари начали вокруг нашей квартиры круги наматывать, перемещаясь что по полу, что по вертикальным стенам, до меня дошло, кто нас навестил. Встречаться с ними еще не доводилось, но вот слышать про них приходилось.

Упыри, когда убедились, что ни через окна – они в решет-

ках, ни через дверь – выбирали квартиру специально с целой, к нам не пробраться, то затаились под потолком над дверью в подъезде. С мозгами у них всё в порядке, после того, как всё вокруг облазили, определили, как мы квартиру покидать будем. И как только место для засады выбрали, так сразу и «потухли». Исчезли с «радара». Больше чем уверен, что и визуально их не заметить теперь.

Те еще тварюшки.

Глава 7

До самого утра твари больше никакой активности не проявляли, как и на «радаре» не отображались. Но я прекрасно помнил, где они расположились, потому как рассвело, был в полной готовности действовать.

– Работаю сам! – принялся Лису инструктировать. – Ты только дверь открываешь и сразу же назад, прикрываешь. Но вообще, готовься драпать, если я не ошибся в их идентификации, то валить их надо в любом случае. Раз они нас в добычу определили, уже не отстанут. Как только завалим, сразу будем ноги делать, а то мало ли, кто на шум подтянется.

– А кто там? – кивнула она на дверь.

– Арахниды.

– Что за арахниды? – вытаращила глаза Лиса. – В первый раз слышу.

– Я тоже с ними еще не сталкивался. – В последний раз проверил снаряжение, снял «Кашмар» с предохранителя, перевел его на стрельбу очередью, так как одиночным вряд ли по столь шустрым тварям попаду. – Рассказывали о них, да и то, только пару раз. В наших краях арахниды редкие зверушки.

С благодарностью Сапсана и его группу вспомнил. Не так давно с Шельмой познакомился и через некоторое время с ними повстречались. Вот Шельма и выпытывала у них о тва-

рях, любительница ужасиков. И они не отмахнулись, а рассказали о всех, о ком знали. Только об элите не стали: суеверные, за пределами стаба предпочитали о ней не разговаривать. Только упомянули, что есть и такие твари. Вот, если верить ими сказанному, то арахниды, вполне вероятно, из детей получают, обратившихся и сумевших выжить. Отсюда и размеры небольшие, которые скоростью вполне компенсируются.

Потом еще раз о них в разговоре Удав упоминал, это уже в Бастионе было. И всё, ни от кого больше об этих тварях я не слышал. И сегодня, повстречавшись с ними, возникло у меня подозрение, что не только благодаря особенности строения тела они по стенам могут лазить, но и дар наподобие гравитации Лисы у них присутствует. Но это мои мысли, которые возникли, когда с помощью «радара» за ними наблюдал. Об этом ничего не рассказывали, однако только строем тела не объяснишь их шустрое перемещение по любым поверхностям, и по потолку в том числе.

Кинул взгляд на Пирата, он одним глазом из комнаты выглядывал: любопытный, от стрельбы подальше держится, но интересно ему, что тут происходит сейчас будет.

Занял удобное положение и кивнул Лисе:

– Открывай!

Лиса щелкнула засовом, и приоткрыв чуть дверь, сделала несколько шагов назад, вскидывая к плечу «Взломщика» и одновременно кинетикой открывая ее шире. Очень плавно

открывая, даже не ожидал, что она так может.

Как дверь на достаточную ширину открылась, пустил туда наших фантомов, и как только они вышли на площадку, вслед им иллюзию Пирата отправил, который довольно быстро стартанул.

Хитрость удалась. Если на «нас» арахниды сразу нападать не стали, решили со спины это сделать, то вот на «Пирата» среагировали. Но сначала решили разобраться с более опасными: упали на головы, стараясь ошеломить, одновременно лапами с острейшими когтями в горло целясь. Ни ошеломить, ни горло вскрыть у них не вышло, только непонятное дерганье в полете получилось. Зато сами на какое-то время в ступор впали, не ожидали такой подляны. Но долго «тормозить» я им не дал, длинной очередью перечеркнул обоих.

Одному скелету, а именно так они и выглядели, досталось больше, и он тут же рухнул на пол, а вот второй шустрой оказался, если б не подранил его, то сто процентов бы ушел. Он довольно резво отскочил в сторону, уходя из-под выстрелов, и попытался на втором этаже скрыться, рванув туда по лестнице.

Но так просто я отпускать его не собирался: выскочил на площадку, перепрыгнул через извивающееся тело первой твари, успел длинной очередью достать и второго, который, как я понял, собирался на улицу сигануть. Чуть до окна не добрался. Первые мои попадания скорость ему хорошо снизили, так что успел перехватить, срезал его уже в полете к

окну, бывшему еще целым до этого.

Сами выстрелы в подъезде тоже не сказал бы, что очень тихо звучали, эхом хорошо разносились, но вот оглушающий звон посыпавшегося наружу стекла, которое я той же очередью выставил, показали, насколько до этого тихо было. Отвык я от таких громких звуков. Тем более, когда это не твари, а мы шумим.

Поменял опустевший магазин на двадцать патронов на полный, поднялся на несколько ступенек вверх и посмотрел на чуть не сбежавшего арахнида, он на площадке между первым и вторым этажом валялся и, похоже, помирать не собирался: смотрел на меня своими крупными, с какой-то белесой поволокой, глазами, и пытался еще куда-то ползти, царапая бетон когтями.

Всё, как и рассказывал Сапсан: небольшого роста – где-то метр пятьдесят, лапы согнуты так, что становилось понятно, прямо твари давно уже не ходили, предпочитая передвигаться на четырех конечностях, прижимаясь туловищем к земле. Или по какой там поверхности они предпочитают передвигаться? По виду как скелет, и на человека он уже совсем не походил – такое ощущение, что мышц вообще нет, кости темно-серой кожей обтянуты, которая уже и не кожа, а ороговевшее нечто, но при этом это нечто оставалось достаточно гибким, чтоб твари ловкости не теряли. Но за всё приходится платить – «Кашмар» вскрыл их броню, не особо напрягаясь, оставляя после себя аккуратные отверстия, соча-

щиеся даже не красной, а какой-то бурой кровью.

Голова достаточно крупная, и большую ее часть занимали глаза, их он не сводил с меня, продолжая скрежетать когтями, видать, представлял, что это я на месте бетона нахожусь, при этом не урчал, а шипел своим... первая тварь, которая так видоизменилась, и при этом у нее не пасть, а рот, пусть и достаточно зубастый, остался. Поэтому, наверное, и худой такой.

Долго не рассматривал, потом на записи более детально всё изучим, прицелился и сделал контроль. После звона осыпавшегося стекла выстрел прозвучал тихим шепотом, как и раздавшиеся сзади хлопки – Лиса из ПП-2000 первого окончательно упокоила.

– Ходу отсюда!

Поймал свой рюкзак, стоявший возле входа наготове, и который Лиса мне кинула, сразу за спину его приладил. Направился на выход, почувствовал, как Пират в свою сумку заскочил, возвращается как обычно, когда стрельба закончится.

– Мы их не вскроем? – в спину прилетел вопрос.

– Некогда, Лиса. Нашумели, и у нас уже гости, – проговорил, доставая ПП-2000 из кобуры.

Открыл подъездную дверь и что есть сил ногой под дых бегуна приласкал, я его «радарам» засек: прибежал на шум и молча топчется возле закрытой в подъезд двери. Упырь, бывший совсем недавно довольно плотной женщиной...

«И как ее только не съели, с такими-то формами?» – успел оценить, когда упавшей на спину бегунье из ПП в голову стрелял.

Первый раз такого, или правильней – такую плотную бегунью увидел. Интересно было бы посмотреть на то, как именно она бежит, добычу догоняя. Еще то зрелище должно быть.

– Ого! – Лиса тоже оценила ее стати.

– К «железке»! – быстрым шагом направился в ту сторону. Думал укрыться среди гаражей, но не судьба: увидел, как с той стороны два бегуна появились.

– Туда! – свернули в другую сторону.

Пробежали метров десять, как услышали, что и оттуда к нам кто-то спешит. И это явно не бегун, так как слышна была тяжелая поступь, от которой земля чуть ли не дрожит.

– Тропинка! – Лиса влево указала, заметила в кустах проход.

Заскочили туда, и на нас тут же обрушился водопад, хоть дождь к утру закончился, но росы на листьях скопилось немало. Но это и хорошо, голову остудило, а то мысли вразнос пошли, и ноги сами собой начали ускоряться. Так что сбавил скорость, из-за чего Лиса чуть в спину не врезалась, и дальше шагом пошел, прислушиваясь к шлепкам по лужам – бегуны торопятся, и тяжелым шагам... пока еще не знаю кого, «радаром» его еще не зацепил.

Замер на краю зарослей, не выходя из них, и принялся открытое пространство между деревьев просеивать взглядом.

Дальше виднеется поляна, на которой жильцы стоянку машин организовали, именно туда тропинка и шла. И что-то меня насторожило, только что именно, понять не могу.

– Шатун! – позвала Лиса напряженным голосом. – Что стоим?

Бегуны уже на «радаре» появились, добежали до дома, откуда мы с таким шумом вырвались, и заурчали – такое ощущение, что подругу их ушатали, так возмущенно это урчание прозвучало. Тут и «тяжеловес» на «радаре» объявился, а земля действительно задрожала от поступи этого элитника. Суперэлитника: около четырех метров роста и шириной как бы не больше двух. Жизненной энергией светится так, что смотреть на него больно.

– Шатун?! – уже чуть ли не просипела Лиса, голос отказывает.

А я наконец увидел то, что меня насторожило. В кустах на противоположной стороне поляны замер Халк – стоит неподвижно, голову к плечу наклонил и прислушивается к чему-то. Из-за цвета кожи его практически не видно на фоне зарослей – истинно лесной камуфляж.

Шаги элитника уже рядом раздавались, заглушая собой все остальные звуки, но сквозь них всё же слышал, как по лужам торопливо зашлепали бегуны – в обратную сторону припустили. Непонятно только, чего они так долго тянули, или надеялись вперед элитника добычу выхватить? Что тому явно не понравилось: увидел их убегающих и голос подал.

Такой рык, что ноги сами собой подогнулись, и я на корточках опустился. И не только я, Лиса одновременно со мной на колени присела.

– Замри! – обернулся и одними губами ей прошептал.

Не кивнула в ответ, а только глазами моргнула. Глаза у нее конечно сейчас... Накинул скрыт на нее и на себя, как только в сторону Халка повернулся. С трудом его нашел, он уже не стоял, а тоже, видать, после рыка тяжеловеса к земле припал и в его сторону смотрит. Краем сознания отметил, что Пират решил уйти по-английски, по кустам куда-то ломанул, главное, подальше от столь жутко рычащей твари.

Каждый шаг упыря отдавался в голове, в которой только одна мысль сейчас билась: заметит нас или не заметит?

Заметит? – Шаг.

Не заметит? – Шаг.

Заметит?..

Тварь остановилась недалеко от зарослей и снова зарычала. У Пирата нервы не выдержали, из кустов выскочил и вслед за бегунами рванул. Да с такой скоростью, что догонит и обгонит их вскоре.

Не знаю, может, из-за страха он в скрыт не ушел, но элитник его заметил и от нового торжествующего рыка я сам чуть за Пиратом не ломанулся, так он пробрал. С трудом на месте усидел и всем богам взмолился, чтоб Лиса не сорвалась. Зато Халк решил убраться от греха подальше, не его весовая категория: крутанулся на месте и исчез, только заросли

и шевельнулись.

Тварь еще раз рыкнула, и тяжелые шаги в сплошной гул слились, с такой скоростью он вслед за Пиратом припустил. Представляю, как бегуны ускорились, когда увидели, что за ними такая туша несется.

– Нам тоже пора отсюда убираться, – прошептал тихо.

А в ответ тишина.

Развеял скрыт, а Лиса белая как мел сидит и перед собой глазами эльфы смотрит. Поймал ее взгляд и повторил:

– Лиса, дергаем отсюда!

Подействовало. Кивнула судорожно и поднялась медленно, по сторонам осматриваясь. Видать, не верила, что тварь мимо нас проскочила.

Не успели и шагу сделать, как со стороны гаражей послышался грохот и скрежет сминаемого металла. Элитник до них добрался и принялся Пирата там выискивать. А он, зараза мелкая, уже круг оббежал и в обратную направляется: на миг по нашей связи к нему подключился и почувствовал, что он хоть и испуган изрядно, но в то же время и азарт нешуточный его распирает. Как же, обманул упыря матерого. Скоро нас нагонит.

Больше не задерживаясь, направились в южном направлении, противоположном Халку, а то еще не хватало и на него нарваться. И так второй раз с ним повстречались, что странно. Какого он тут кружит?

С каждым шагом всё быстрее уходили в сторону от всё

также продолжающего громить гаражи упыря. Хоть мы его и не видели, только я «радаром», но, видимо, он своим внешним видом всех в округе распугал. Навстречу никто не попался, зато пара лотерейщиков нас обогнала. Бежали, оглядываясь назад, с такой скоростью, что только промелькнули мимо. Очень уж их элитник впечатлил, что они даже на нас внимания не обратили.

За ними и Пират подтянулся: заскочил в свою сумку, но спокойно усидеть не мог, постоянно выглядывал и назад поглядывал, внутри всё аж трепетало от азарта, как же, с такой тварью в догонялки поиграл. Адреналинщик фигов! Но нужно отдать ему должное, элитника от нас он увел. Не знаю, и проверять почему-то не хочется – обнаружил бы он нас в кустах или нет, если б за Пиратом не погнался? Не зря же недалеко от кустов остановился и рычать принялся. Всё же почувствовал нас как-то, наверное.

Но счастье недолго длилось, не успели миновать очередные развалины дома, как в стороне заметили толпу пустышей. Стоят на проезжей части между домами и покачиваются с пятки на носок.

Сколько раз уже видел такое зрелище, но никак не могу смысла этого покачивания уловить. Да и никто, похоже, не может. Сколько спрашивали, особенно Шельма этим вопросом интересовалась, но в ответ только отшучиваются. Сами не знают и голову этим никто забивать не хочет.

– Тихо! Смотри, – указал на них Лисе.

Уже почти на полкилометра на юг ушли, и хоть матерых никого не встретилось, но вот пустыши начали попадаться, не давали нам в сторону свернуть, только прямо идти приходилось. А прямо – дальше некуда. Там, за крайним домом открытое пространство, край застройки. В бинокль хорошо видно, что за ней авто и железные дороги виднеются. За ж/д еще одна автодорога с высоким откосом, из-за которой только верхушки деревьев выглядывают. Но до тех деревьев доберись еще, как бы нас там не спалили те же пустыши: тупые-то они тупые, но если увидят, мало того, что шум поднимут, так и сами могут на открытой местности зажать, если со всех сторон подтянутся.

– Сзади, Шатун!

Оглянулся, а там, не давая нам времени на размышление, элитник гориллоподобный в нашу сторону движется. Пока, правда, не видит нас, но сто процентов по следу идет, так как видно, что принохивается постоянно.

Тем более вперед нельзя. На открытой местности он нас враз догонит.

– В подъезд давай! В доме укроемся.

Сами не заметили, как на крышу поднялись, так как в квартиры соваться... очень уж там воняло. А так на свежем воздухе, упали спиной к надстройке и замерли. Лиса в ожидании на меня смотрит, а я «радар» на полную раскочегарил и жду, когда «горилла» на нем объявится.

– Может, за вонюю нас не учует?

– Главное, чтоб сразу на крышу не полез. Но если полезет, то как только в дом войдет и за наши поиски примется, мы сразу через другой лестничный пролет вниз спустимся. Тихо! Вот он.

Заметил его «радаром». Но тварь, на удивление, мимо нашего дома проскочила и исчезла за границей действия дара. И всё. Больше никого пока нет.

– Кажется, оторвались. Похоже, что не за нами он шел.

Лиса рядом облегченно вздохнула. Я и сам немного расслабился, можно дух перевести. Кажется, пронесло. Посмотрел на электронные часы, которые в военторге себе подобрал: сколько уже произошло, а прошло всего два часа, как камеры включили и с арахнидами схлестнулись. Приходилось время отслеживать, так как при включении и выключении камеры очень уж шумят. Вот и отслеживаю момент, когда заряд в аккумуляторе закончится: при непрерывной съемке заряда на пять часов работы хватает. И желательно батарею вовремя и в спокойной обстановке поменять, чем она шуметь примется в неудачное время, наподобие того, когда мы в кустах от «тяжеловеса» прятались.

– Слушай, а арахниды – они кто? К кому относятся? – нарушила тишину Лиса, которой те твари покоя не давали.

– Так просто не ответишь. Понимаешь, они выбиваются из общей линейки упырей. Но по содержимому спорового мешка относятся к топтунам-кусачам. Ни менее, ни более матерых не встречали. Может, и есть, но о них никто не рас-

сказывал, может, еще и потому, что после встречи с более матерым арахнидом живых не остается.

– А с менее матерыми как?

– Ну, тут понятно. Они просто не нападают на иммунных, которые сдачи дать могут. Сама видишь, как они маскируются умеют, так что на глаза не показываются. Довольствуются пустышками, скорее всего. А как сил наберут, так уже выходят на охоту за более элитным мясом, – ткнул ее пальцем в бок.

– Да ну тебя, – отмахнулась она, усмехнувшись.

И тут же улыбка с лица сползла, когда я резко вскинул руку, подобравшись. При очередном осмотре окрестностей «радаром», который периодически запускал, заметил, что внизу возле дома упырь какой-то появился. И главное, крутится практически напротив нас: пройдет туда-сюда, останавливается, и снова туда-сюда. Как будто потерял что-то.

Судя по его непонятному поведению и тому, как он отображается на «радаре», я, кажется, уже догадался кто там бродит. И, наверное, ищет он именно нас. Не зря в последнее время мы с ним частенько пересекаться стали и непонятки с первой нашей встречи происходят.

Повернулся к Лисе и прошептал, указывая пальцем направление:

– Похоже, как наш знакомец зеленый объявился...

Внизу раздался частый звон посыпавшегося из окон стекла, а Халк стал стремительно приближаться: проигнориро-

вав лестницу, он буквально взлетал по внешней стене дома к нам. Да так быстро, что я только и успел накинуть скрыт на вскочившую на ноги и изготовившуюся к стрельбе Лису и уже не понижая голоса, проговорил:

– Попробую его фантомом отвлечь, если не получится, стреляй!

Вскинул к плечу «Кашмар» и тоже в скрыт ушел. Вовремя. Чуть в стороне, в пяти метрах от нас, за парапет ухватилась крупная для его размеров рука, и Халк – все же не ошибся в своих подозрениях – буквально выпрыгнул на крышу. Я сразу же создал иллюзию Пирата и пустил ее в противоположную от нас сторону. Но Халк только дернулся вслед за ней и тут же остановился, повернул голову и вперил взгляд в нас. Скрыт тут явно не помощник, он точно нас если не видел, то ощущал наверняка.

Халк даже не шагнул, а только обозначил движение, чуть качнувшись в нашу сторону, как у меня над ухом громыхнул «Взломщик» Лисы. Глаза у твари широко расширились, но не оттого, что крупнокалиберная пуля нанесла ему хоть какое-то повреждение, а из-за того, что отойти от кромки крыши не успел и качнувшись от попадания этой пули назад, запнулся и, взмахнув пару раз руками, перевалился через парапет, полетел вниз. Практически сразу раздался грохот – долетел, но упал точно не на асфальт. Скрежет металла указывал на то, что повстречался с машиной.

– М-мать!

Сам не заметил, как «радар» сконцентрировался только на Халке, перестал мониторить округу. Раньше я так не умел, а тут не вовремя дар мой решил показать новую сторону своего не прекращающего развития.

С другой стороны дома на крышу выскочил гориллоподобный элитник. Увидел нас и торжествующе рыкнул. Но это всё, что он успел сделать. Лиса успела перезарядиться и сразу же среагировала на его рык: резко крутанулась на месте и слету выстрелила. В этот раз удачно. Хотя Горилла был крупнее Халка, но я успел увидеть, как глаз у него буквально взорвался. Идеальное попадание.

Лиса правда тоже удивила: после выстрела на ногах не удержалась, а упала на свою очаровательную пятую точку и ошеломленно головой трясет, как после контузии. Но разбиться сейчас в том, что с ней случилось, времени не было.

Подскочил, рывком поднял ее на ноги и глядя в глаза, зрачок в которых был явно ненормального размера, проговорил:

– Ходу отсюда, Лиса!

Подхватил под руку, благо оружие она крепко держала, потащил ее к другому выходу с крыши – подальше и от бьющегося в конвульсиях Гориллы, и исчезнувшего с «радара» Халка.

Лиса, слава всем богам, быстро в себя пришла: вырвала из моей свою руку и на бегу сорвала с пояса флягу с живчиком, сделала несколько жадных глотков и тряхнув еще раз

головой, ответила на мой вопросительный взгляд:

– Я в порядке уже.

И действительно в порядке, слетели с крыши вниз с такой скоростью, что лестничные пролеты только и мелькали один за другим, да перила скрипели, когда мы, за них цепляясь, в поворот входили. «Радар» работает на полную, так что на выходе из подъезда не задерживались, не видно на нем пока никого поблизости. Но это недолго будет продолжаться, сильно мы нашумели.

Выскочили из подъезда и сначала направо дернулись, но там пустыши зашевелились, и главное, не на нас смотрят, а назад, за спину себе.

– Туда! – указал влево, в направлении железной дороги.

Сразу же с максимальной скоростью рванули вдоль дома в ту сторону.

– Шатун! – Лиса вбок рукой махнула, как только дом миновали.

Глянул туда, а там только раздавленный микроавтобус и кровавый след по асфальту в проход между домами тянется. Халка не дострелили, это было ясно с самого начала, но он и не убился, упав с крыши десятиэтажного дома. Живучий, зараза.

Олимпийские рекорды по бегу с препятствиями мы, наверное, все побили. Промелькнула под ногами автодорога с ее отбойниками и метровым бетонным разделителем по центру. Перескочили сине-серый забор из профлиста, который

вдоль ж/д ветки тянулся – надеюсь, он нас скроет от глаз пока так и не показавшейся твари, именно её пустыши испугались – и через пустырь к следующей автомобильной дороге рванули. Половину пустыря проскочили, когда сбоку радостное урчание, больше похожее на рычание, раздалось. Кинул в ту сторону взгляд и ноги сами собой еще быстрее заработали, и не только у меня. Лиса до этого сзади бежала, а тут как стоящего обогнала.

Со стороны расположенных там зарослей в нашу сторону, совершая гигантские прыжки, неслась тварь... Если б не знал, что жвачные не перерождаются, подумал бы на быка, которого стероидами накормили. Огромный, морда, кажется, только из пасти полной внушительных зубов и состоит, плюс рога вперед по бокам вдоль пасти и назад – из затылка. Когтистые лапы грунт буквально разрывали и назад отбрасывали – летел он в нашем направлении, оставляя за собой чуть ли не котлован, так торопится. Ну и его радостное урчание-рычание нам немалого ускорения придало.

Взлетели по крутому склону откоса дороги, перескочили барьерное ограждение, асфальт под ногами только и промелькнул, как мы прыжком преодолели ограждение на другом краю и соскочили со столь же высокого откоса.

Еле успел поймать Лису за рюкзак и на себя дернуть. При этом от резкого торможения она полетела назад, но ноги продолжали даже в воздухе вперед бежать. Не будь ситуация столь стремной, рассмеялся бы. Но сейчас даже мысли такой

не возникло. Действуя больше на инстинктах, а не осмысленно, толкнул ее под куст, сам рядом приземлился, силой удерживая Лису на месте, и тут же на нас скрыт набросил, одновременно создавая фантомов, которые рванули вперед явно быстрее нас. Был немалый шанс, пока мы скрыты от глаз элитника высоким склоном дороги, попытаться так его обмануть.

Замерли, стараясь даже не дышать, только сердце, зараза, что у меня, что у Лисы, стучало так, что, казалось, вся округа его слышит. Но упырь, слава всем богам, не услышал. В двух метрах правее соскочил с дороги, аж земля дрогнула от его тяжести, и всё так же загребая лапами, что и до нас комья грунта долетели, рванул вслед за нашими фантомами. Которые уже половину дистанции пробежали от дороги до какой-то огороженной бетонным забором территории.

Не знаю, как я умудрился запрограммировать фантомов на скорость, что тварь их догнать не смогла, и на то, что они забор перескочили, произвольно так получилось. Но сначала они за забором скрылись, а потом и элитник сквозь него прошел, оставляя после себя хороший такой проход.

И тут же раздался бешеный рык, потерял он вроде как нас из виду – фантомы развеялись. Вверх полетели машины, доски, разорванный металл затрещал – тварь таранила всё, что у нее на пути оказывалось, в поисках ускользнувшей добычи.

Как только вся та территория скрылась в пыли, хотел по-

тихоньку назад податься, пока элитник не решил по своим следам в обратную прогуляться, но уже пришедшая в себя Лиса прошептала:

– Справа, Шатун!

Кинул туда взгляд. А там за дорогой, перпендикулярной той, возле которой мы лежали, верхушки деревьев хорошо так шатались. А чуть погодя показался и тот, вернее те, кто их шатал. Дорогу перескочила не меньшая тварь, чем гнавшаяся за нами, только в сопровождении свиты. Десяток руберов, кусачей и то ли матерых лотерейщиков, то ли уже топтунов – отсюда не рассмотреть, на шум подтянулись и без промедления в поднятой «Быком» пыли скрылись.

– Мы тут явно лишние, – прошептал, наблюдая, как кое-кто из свиты вслед за летающим мусором вверх взлетел. Твари взаимопонимания, похоже, как не нашли. – Ходу!

Сбросил скрыт и сначала последовали чуть вбок вдоль дороги, чтоб растущие там березки и кусты нас скрыли от милых взглядов сошедшихся в битве упырей. А то еще при виде нас помирятся внезапно. Выглянули аккуратно из-за ограждения, осмотрелись по сторонам, и если вдали возле дома, откуда мы прибежали, кто-то еще мелькал, то вот в низине между ж/д и автодорогой никого не было. Что радовало.

– Дорогу перебегаем и пригибаясь пониже, бежим к «железке», – начал быстро Лису инструктировать. – Там вдоль нее сразу вправо к лесопосадке, откуда тот бычара и выска-

чил. После него там точно никого не будет.

– А почему сразу вбок не уйти?

– Чтоб сверху нас не заметили, – кивнул на дома. – Возле ж/д нас с той стороны прикроют склон и забор. Так что, как доберемся до «железки», бежим к зарослям и вправо смотрим, если с этой стороны какое-то движение, то сразу падаем... Ты далеко от меня не отрывайся, чтоб, если что, я скрыт мог набросить. До лесопосадки доберемся, там дальше думать будем, в какую сторону подадимся.

– Хорошо.

Глава 8

Готовились стартовать под шум еще больше разгоревшейся битвы титанов, видеть которую мы не могли, там все в пыли скрылось, но слышно было преотлично. Вдобавок иногда вверх не только части техники, доски и обломки зданий взлетали, но и свита второго элитника полетам училась. Во всяком случае, еще пару раз летающих тварей мы заметили.

Так, посматривая назад, чтобы и нам не прилетело, ловили момент, чтоб дорогу незаметно можно было преодолеть, и как только возле домов, где мы с Лисой на шумели, мельтешение тварей прекратилось, сразу же ее перескочили. Пригибаясь, рванули к железной дороге, подгоняемые непрекращающейся битвой тварей за спиной. Повезло, что со стороны домов упыри нелюбопытные оказались, не подтянулись на это месилово посмотреть, видимо, привычные к такому зрелищу. Так что, до «железки» и потом вдоль нее до зарослей мы добрались никем не замеченные.

Забурились в них и только тогда уже смогли наконец вздохнуть с облегчением. Я на ствол спиной оперся, Лиса чуть в стороне на землю осела, ноги вытянула и тоже на дерево оперлась, глаза прикрыв, задышала более свободно, без надрывов.

В стороне ветка куста чуть шевельнулась, скопил туда взгляд и увидел, как Пират показался. Огляделся и только

тогда уже ко мне подбежал, на руки запрыгнул и заурчал довольно.

– Очень редко замечаю, как он смыться умудряется, когда жареным запахнет, – поглаживая Пирата, сказал Лисе, которая глаза открыла и на нас смотрела. – В основном обнаруживаю, что он удрал, когда возвращение его наблюдаю.

Лиса только усмехнулась на это, но ничего не сказала. Видно, что напряжение ее оставило, и она буквально лужицей растеклась, продолжая сидеть.

Но сидеть некогда: дух перевели, пора дальше двигаться. А то твари продолжают шуметь изрядно, как бы кто на этот шум и одновременно к нам на посиделки не наведалься. Мимоходом так.

– Поднимайся. Дальше по зарослям двинем, сколько там они тянутся, будем искать, где можно укрыться на несколько дней. Тогда уже нормально отдохнем.

– Ох, – вздохнула Лиса, поднимаясь. – Ноги дрожат, – усмехнулась виновато она. – До сих пор отойти не могу. И как только ты голову не потерял при виде той твари, что догадался укрыться и фантомов дальше пустить?

– Да я там больше на рефлексах действовал, а не головой думал. Видно было, что убежать мы не сможем, вот и рискнул... Успешно, как оказалось. Ты мне другое скажи: что там на крыше такое с тобой было?

Лиса от моего вопроса расплылась в широкой улыбке и ответила:

– У меня дар наконец пробудился.

– О, как.

– Да. И это не то, чего я боялась. Я, когда навскидку выстрелила, как бы сама пулей стала. Видела в замедленном действии, как она летит и куда попадет. Не поверишь, но я ее полностью чувствовала, и я так думаю, что могу ею в полете управлять. Да не думаю, точно! Я же пулю в глаз твари сумела подправить, хоть она ниже летела.

Воспоминание о пробудившемся даре ей явно сил придало, так как пришибленной уже не выглядела, улыбается, и, кажется, что светится от удовольствия вся.

– М-да. И так стрелок преотличный была, а с таким даром... – головой только и покачал. – Ладно, двинули дальше. Потом об этом поговорим.

– Да, дар отличный. Мне только понять нужно, как его активировать. Тренироваться надо.

Только хмыкнул в ответ.

– Даже и не знаю, когда появится такая возможность. Сама видела: шумнули и еле ноги сумели унести, что в первый раз, что во второй – с бычарой этим перекормленным. Так что, пока воздержимся от таких тренировок.

* * *

Лису аж передернуло от воспоминаний, но настроение у нее не понизилось. То, что дар не с мертвыми общаться, а та-

кой полезный, как пулей в полете управлять, ей его до небес поднял. И тяжесть на душе, которая там поселилась после кладбища, наконец покинула ее. Сейчас, казалось, взлететь готова от облегчения, крича от радости во все горло. Но шуметь нельзя, такие монстры рядом бродят, – снова передернуло ее, как вспомнила, как тот, как его Шатун назвал – «бычара», за ними неся. Она тогда реально голову потеряла, бежала, ничего не соображая от страха.

«Если б не Шатун... – вздохнула Лиса тяжело и направилась следом за ним. – Нужно безопасное место для ночевки искать и только там уже можно немного расслабиться и попытаться нащупать это свое новое умение. Кто знает, когда оно снова понадобится. Но, может, получится и без тренировки активировать его? Уже ж не первый мой дар, знаю, на что внимание обращать. Так что всё должно получиться. Надеюсь на это».

Еще раз вздохнув, Лиса отодвинула лишние в данный момент мысли в сторону и принялась более внимательно под ноги смотреть, а то недолго и навернуться. А шуметь совсем нежелательно, мало ли, какой «Бычара» на этот шум подтянется.

* * *

Где укрыться, нашли без проблем. Через два километра мы уперлись в дома частного сектора, за которым строил-

ся очередной микрорайон, большинство домов были уже построены и даже заселены, но хватало и еще строящихся, возле них башенные краны возвышались.

Вот в одном таком незаконченном мы и остановились. И даже неделю вполне себе нормально прожили, пока Пират, сидевший на подоконнике, не напрягся и чуть ли не зашипел.

– Халк, – озвучила увиденное Лиса, которая как раз есть готовила и первая в окно выглянула.

Подошел и посмотрел в том же направлении, что она. Там через частный сектор в нашу сторону не особо скрываясь двигался этот... даже не знаю, как его обозвать. Достал он уже, Халк этот недоделанный!

– Собираемся!

Без лишних слов принялись в темпе экипироваться, собирая то, что вне рюкзака лежало, в том числе и планшет, к которому Лиса первым делом кинулась.

Как только тут обустроились, Лиса смогла меня уговорить отправиться на поиски ноутбука. А так как тварей в округе только раз и видели за целый день, то согласился с ее доводами: упирала на то, что захваченные с запасом карты памяти для камеры уже практически все заполнены и нужен ноутбук, чтоб туда с них всё нами записанное скинуть.

На следующий день с утра пораньше пробрались в соседний дом и принялись квартиры шерстить, что с моим новым даром никакой сложности не представляло. Если дверь в квартиру закрытая, – а мы только в такие и заходили, чтоб

в падали не перемазаться, – то замок выплавлял и шли смотреть, чем там поживиться можно. Вот в одной и нашли, нет, не планшет, нашли внешний жесткий диск, который возле телевизора лежал.

Лиса в той квартире вообще на многое облизывалась – там явно какой-то маньяк меломан жил. Шикарная стереосистема, полки возле которой были забиты множеством дисков и видеокассетами. Компьютер с разными девайсами, домашний кинотеатр... ноутбука не было. Так что, перерыв там всё, Лиса жесткий диск и шнуры к нему только и прихватила. Окинув напоследок все это богатство сожалеющим взглядом, пошла за мной следующую квартиру вскрывать. Только на пятом этаже нам повезло, ноутбука так и не нашли, нашли планшет, который даже разрядиться еще не успел, в него Лиса мертвой хваткой вцепилась и с тех пор не расставалась. По пути назад, так как больше ничего искать не стали, Лиса еще раз в квартиру к меломану заскочила и наушники там прихватила, они к этому планшету вполне подошли.

С тех пор не было счастливей человека, которому уже не приходилось скучать. Опустошила все карты памяти, рассортировала видео по очередности и потом дурака гоняла, просматривая фильмы и слушая музыку, их на жестком диске в достатке оказалось, он четыре терабайта памяти имел и места свободного у него было прилично. Вдобавок то, что ей не нравилось, она тут же удаляла.

В очередной раз выглянул в окно и убедился: именно к

нам Халк и направляется. Так как он уже практически к дому подошел, скоро «радаром» его зацеплю. Посмотрел на Лису – уже собралась и готова выдвигаться. Окинул взглядом комнату – ничего не забыли: кастрюля отставлена, только спиртовка горит. Но пожара от нее не случится: как спирт выгорит, сама потухнет. В кои-то веки обогревателем не работал, на первом этаже, где планшет нашли, аптека была, и мы там запас спирта пополнили, а то заканчивался.

– Пошли, – прихватил Пирата, который с Зеленого взгляда не сводил, и в темпе направились на крышу.

Пути отступления давно намечены, так что не суетились. Был уверен, что и в этот раз от него скроемся. Главное, не нашуметь, чтоб к Халку еще и группа поддержки не набежала.

– Интересно, как он нас находит постоянно?

До меня не сразу дошло, что Лиса спросила, а когда дошло...

– Стоп! – резко остановился. – Вот я дятел, головой стукнутый!

– Ты чего? – Лиса на меня глаза вытаращила.

А я только сейчас вспомнил давнишний разговор с Факиром и его предостережение:

– *Шатун, прими совет. Если в рейд пойдешь, не носи с собой оставшуюся жемчужину, а положи ее где-нибудь в стабе, и пусть лежит.*

– Поясни?

– Понимаешь... Это не все поддерживают, но я считаю, что жемчуг нужно сразу, как добыл, или в ближайшие дни употреблять. Если будешь его долго носить с собой по кластерам, то жемчуг как бы «позовет» к себе нового хозяина, и вплинете вы неслабо. Но это только моя теория и мои наблюдения. Можешь в это не верить, но я не раз наблюдал, как жемчужины меняют хозяина. Едем в колонне, и тварь атакует именно ту машину, где я знаю, что есть жемчуг, и именно этого человека она утаскивает с собой. Или другой случай: убили рейдера, который носил жемчуг как талисман на груди в ладанке. Жемчужина пропала. Так что, или отдай ее кому-нибудь из своей группы, или оставь в стабе, и пусть себе лежит, дожидается. Желательно подальше от тела, чтоб она от тебя не заряжалась, а просто «спала» в тайнике.

Вот, похоже, жемчуг и «позвал» к себе нового хозяина, раз мы его употреблять не спешим. Разобраться бы еще, какая именно жемчужина шалит, брали-то мы его с собой с запасом, так как рассчитывали в Колизее оттянуться от души и прибарахлиться эксклюзивом, какой только там производится.

– Лиса, жемчуг сюда! – протянул руку в ее сторону. – Потом всё объясню.

Та хоть и удивилась, но без возражений достала из кармашка пенал, – как у внешника был и их мы себе наделали для удобства, – вложила его в мою ладонь. Я достал свой и

осмотревшись по сторонам, открыл распределительный щит и припрятал их там.

– Ходу! Халк уже на «радаре» отображается.

Лиса тяжело вздохнула, глядя, как я пеналы прячу, но ничего не сказала, не спросила. Понимала, что не время вопросы задавать.

Выбрались на крышу и бегом на другой край этого пяти-подъездного дома. От Халка мы, похоже, оторвались, так как с «радара» он пропал, как я и подумал, отвлекшись на жемчужину-предательницу. Уже не так торопливо, чтоб не на шуметь ненароком, спустились на первый этаж и постоянно осматриваясь, перебежали к соседнему зданию. По проторенной дорожке забрались в уже обследованный нами дом, в котором ноутбук искали, поднялись на восьмой этаж, быстро и уже как-то привычно вскрыл дверь нужной нам квартиры – ползком подобрался к окнам и увидели суемящегося Халка. Он как раз выскочил на крышу покинутого нами дома и там метался в разные стороны. Никого не обнаружив, снова в дом спустился и через несколько минут высадил окно в квартире, где мы совсем недавно обитали. Отсюда не видно, но, наверное, осерчал, нас не обнаружив, и сейчас там буянит немного. Правда, недолго в квартире оставался, снова на крыше показался и снова метания туда-сюда. Но вот, видимо, жемчуг «потух» и престал маяком работать, так как Халк вдруг замер изваянием, снова, как и в первый раз, голову вбок чуть склонил и долго так стоял, к чему-то прислушива-

ясь. Потом отмер, медленно подошел к краю крыши и принялся внимательно окрестности осматривать, и так осматриваясь, медленно пошел вдоль парапета по кругу. Никого не обнаружив, он снова исчез в доме и как выяснилось спустя пару часов – уже окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.